

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Сборник научных статей

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2024

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2024**

УДК 81
ББК 81.2
А43

Редакционная коллегия:

К.А. Власов (председатель),
В.Н. Шашкова (заместитель председателя),
О.В. Цыбакова, О.Н. Шалимова,
Н.Н. Зайцева (ответственный секретарь)

А43   **Актуальные проблемы обучения и изучения языка :**
сборник научных статей / редкол.: К.А. Власов [и др.]. – Орел : Ор-
ловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
2024. – 90 с.
ISBN 978-5-88872-363-0

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области препода-
вания филологических дисциплин, а также аспирантам и адъюнктам, курсан-
там, слушателям и студентам – всем, кто интересуется вопросами языкознания
и методики преподавания языков.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 81
ББК 81.2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Абрамкина О.Г., Беликова О.Н., Никитина А.В. КОММУНИКАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	6
Алехина А.А., Захарова И.Н., Никитина А.В., Савельев С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ.....	10
Аринина М.В. РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	19
Власов К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА.....	23
Гордиенко В.А. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ – НЕВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ?.....	30
Зайцева Н.Н., Мунх-Учрал Н.-Э. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ.....	37
Закурдаева Н.В., Кашина С.В. РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	42

Красикова О.Г. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	45
Кривко Н.Н. ВИРТУАЛЬНАЯ ДОСКА МИРО КАК СПОСОБ ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НОВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	53
Морковин А.М. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ.....	57
Размахов К.Е. ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	62
Рожкова Н.В. О ФОРМАХ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И СПОСОБАХ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	68
Мартынова Н.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	76
Шалимова О.Н., Герасимова А.О. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ.....	80
Шашкова В.Н. СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ЗАРЯДКИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК».....	84

ПРЕДИСЛОВИЕ

В центре внимания участников научно-представительских мероприятий, организованных и проведённых на кафедре иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, было обсуждение вопросов, которые связаны с одним из основных компонентов формирования коммуникативной компетенции – работой с профессионально ориентированным текстом.

Предлагаемый вниманию читателя сборник научных статей представляет собой отражение основных направлений исследований, имеющих целью совершенствование работы с профессионально ориентированным текстом.

Материалы представляют собой исследования по трем основным направлениям изучения специфики работы с аутентичными текстами по специальности – лингвистическим, методическим и психолого-педагогическим.

Авторами рассматриваются проблемы применения информационных и мультимедийных технологий при изучении языка, формирования коммуникативной компетенции, использования модульной системы и создания условий для успешной профессиональной коммуникации.

Вопросы, связанные с совершенствованием работы с профессионально ориентированными текстами, нашли свое отражение в процессе формирования профессиональной компетенции при коллективном взаимодействии сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения с участниками дорожного движения.

Актуальность исследований, означенных авторами, свидетельствует о необходимости продолжить работу по анализу и обобщению основных направлений развития этой научной области. Организаторы конференции приглашают всех заинтересованных продолжить дискуссию по этой насущной проблеме современности.

**С уважением и в надежде на сотрудничество,
редколлегия сборника**

Абрамкина О.Г., Беликова О.Н., Никитина А.В.

КОММУНИКАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматриваются возможности коммуникативного образования в вузе как средства формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущего военного специалиста и особенности данного процесса.

Ключевые слова: коммуникативное образование, профессиональная коммуникативная компетенция, профессиональное общение, деловая коммуникация.

В современном российском обществе особое внимание уделяется эффективности межличностного общения, культуре коммуникации, а, следовательно, усиливается потребность в коммуникативно-грамотной личности. Основой любой профессиональной деятельности является профессиональное общение, в ходе которого происходит реализация разного рода взаимоотношений и профессиональных действий. Для военного специалиста профессиональное общение также является важным аспектом в его деятельности.

Показателями успешной профессиональной деятельности военного специалиста в современных условиях являются умение слушать и слышать, воспринимать и понимать другого человека, устанавливать деловые контакты с отдельными лицами и организациями, ориентироваться в ситуациях профессионального общения, быть убедительным в деловом общении со своими подчиненными и вышестоящим руководством, владеть культурой ведения различного рода дискуссий, а также умение управлять в процессе делового общения своим психическим состоянием. Несформированность культуры делового общения, профессиональной коммуникативной компетенции могут нанести серьезный ущерб профессиональной деятельности военного специалиста.

Желание достичь быстрого успеха в установлении и поддержании деловых межличностных отношений, повысить свои возможности воздействия на партнеров по деловому общению может привести неподготовленного человека к мысли о том, что достаточно всего лишь овладеть эффективными приемами общения, техникой лингвистического воздействия на других людей для достижения успеха в профессиональной коммуникации. Но использование эффективных приемов само по себе не всегда приводит к желаемому коммуникативному успеху, достижению цели профессиональной коммуникации и не свидетельствует о сформированности профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста. Эффективность формирования профессиональной коммуникативной компетенции неразрывно связано с общим и профессиональным развитием личности, с их гармоничным единством.

Уровень сформированности профессиональной коммуникативной компетенции будущего военного специалиста определяется тем, как он самостоятельно находит тему делового общения для решения профессиональной задачи, определяет коммуникативную структуру профессионального общения в соответствии с поставленными коммуникативными целями, демонстрирует свои коммуникативные умения и навыки, а также навыки эмоционального и психологического саморегулирования в различных ситуациях профессионального общения.

Особое место в формировании системы коммуникативных знаний, умений, навыков, составляющих основу профессионализма будущих военных специалистов, занимает групповое деловое общение и умение взаимодействовать с другими его участниками.

Процесс формирования готовности к профессиональной коммуникации в подготовке специалиста военной сферы, прежде всего, должен отражать определенные изменения качеств личности будущего профессионала. Это возможно лишь при соблюдении принципов системности, а также структурной гибкости в отборе содержания общекультурной подготовки в рамках предметов блока гуманитарных дисциплин и в рамках внеаудиторной работы с личным составом обучающихся.

Поэтому коммуникативное образование должно рассматриваться и рассматривается нами как неотъемлемая часть общей профессиональной подготовки будущего военного специалиста в вузе и как средство формирования его профессиональной коммуникативной компетенции.

Профессиональная подготовка будущего военного специалиста в вузе имеет свои особенности, а именно, она реализуется через участие в различных видах специальной деятельности, что предполагает формирование его как военного специалиста-профессионала, становление его личности, обладающей специальными знаниями, умениями и навыками, сформированными универсальными и профессиональными компетенциями.

Только применение в образовательном процессе вуза целого комплекса методологических подходов (культурологического, системного, деятельностного, личностного, технологического) способствует созданию условий, обеспечивающих качество подготовки специалистов военной сферы в образовательном учреждении.

В основе процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов лежат следующие положения:

1. Использование в качестве главного педагогического средства формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов «развивающего взаимодействия» субъектов делового общения [1, с. 371];

2. Внешнее и внутреннее включение будущего военного специалиста в деловое (профессиональное) коммуникативное взаимодействие;

3. Реализация смены коммуникативных позиций и ролей будущих военных специалистов в процессе их профессионального коммуникативного взаимодействия;

4. Организация и использование гетерогенного состава участников профессионального общения в процессе формирования профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся;

5. Формирование, закрепление и развитие позитивного опыта коммуникативной деятельности будущих военных специалистов;

6. Формирование взаимосвязи развития деловых отношений и процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов;

7. Коррекция деловых отношений на основе групповой рефлексии профессиональной коммуникативной деятельности.

Особенно важную роль в процессе формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов играют коллективная рефлексия деловых отношений, анализ коммуникативной деятельности в различных коммуникативных ситуациях будущей профессиональной деятельности. Поэтому особо важную роль в процессе формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов играет коллективное обсуждение разных способов осуществления совместной деятельности; озвучивание субъектами делового общения своих интересов, коммуникативных целей и намерений с последующим согласованием их с коммуникативными целями, намерениями и планами других субъектов делового общения; коллективный анализ процесса и результатов совместной профессиональной коммуникативной деятельности субъектов делового общения с акцентированием внимания именно на деловых отношениях в будущей профессиональной деятельности. При этом каждому участнику обсуждения должны быть предоставлены право и возможность высказать свое мнение, дать то или иное пояснение или объяснение.

Вышеуказанные положения, обеспечивающие, на наш взгляд, успешность и эффективность процесса формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих военных специалистов, реализуются далее в образовательном процессе вуза в системе принципов осуществления коммуникативного образования будущих военных специалистов. Система этих принципов регулирует целевые установки, содержание образовательной деятельности, способы взаимодействия субъектов образования в совместной коммуникативной деятельности и их отношения.

---

1. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.П. Педагогика / под ред. В.А. Слостенина. М.: Академия, 2002. 568 с.

Сведения об авторах

Абрамкина Ольга Геннадьевна.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: alex-abramkin@yandex.ru.

Никитина Анастасия Вячеславовна.
Кандидат педагогических наук.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: stasy_e@mail.ru.

Беликова Оксана Николаевна.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: stasy_e@mail.ru.

УДК 378.147.88

Алехина А.А., Захарова И.Н., Никитина А.В., Савельев С.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

В процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и развития профессионального мышления

ния у обучающихся технических вузов большое значение приобретает междисциплинарное взаимодействие кафедры «Иностранных и русского языков» с общепрофессиональными и специальными кафедрами вуза. При этом широко используются активные методы обучения, основанные на применении интерактивных учебных средств. Это позволяет осуществить межпредметную интеграцию иностранного языка и общепрофессиональных дисциплин путем совмещения предметного и языкового компонентов во всех звеньях междисциплинарного образовательного процесса в контексте целостной профессиональной деятельности будущего специалиста.

Ключевые слова: концепция фундаментализации языкового образования, профессионально ориентированное обучение, иноязычные коммуникативные умения специалистов, активные методы обучения, интерактивное учебное средство.

Актуальные направления развития инфокоммуникаций и общества в целом требуют модернизации направлений языкового образования в технических вузах, а именно необходимо внедрение в образовательный процесс практико-ориентированного подхода к обучению, формирование навыков самообразования и обучение основам профессиональной коммуникации. В процессе реализации концепции фундаментализации языкового образования значимыми иноязычными коммуникативными умениями специалиста можно считать следующие: умение осуществлять устную и письменную коммуникацию в профессиональной области; умение читать оригинальные тексты по специальности; умение переводить специальные материалы; умение писать сообщения, (доклады, аннотации, рефераты и пр.); умение понимать на слух профессионально значимые сообщения.

Осуществляя иноязычное профессионально ориентированное обучение, следует помнить о том, что целью обучения является не столько усвоение лексики, грамматики, знаний о культуре изучаемого языка, формировании навыков и умений, сколько формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции

и развитие профессионального мышления. Анализ процесса преподавания иностранного языка для профессиональных целей позволяет прийти к выводу, что «он связан с разными научными областями, такими как педагогика, лингводидактика, лингвистика, психолингвистика и др., и создает основу новой научной дисциплины, при которой профессиональная коммуникация является одновременно и целью, и средством обучения» [3].

В условиях реализации профессионально ориентированного обучения иностранному языку разумно использовать профессионально-прагматический подход, интегрирующий цели изучения предметов по специальности и цели преподавания иностранного языка, при котором дисциплина «Иностранный язык» должна иметь прочные связи со специальными профилирующими и общеинженерными дисциплинами. Процесс языкового образования должен быть непрерывным и преемственным. С принципами непрерывности и преемственности в обучении иностранным языкам непосредственно связаны «принципы иноязычной профессионализации, моделирования квазипрофессиональной деятельности, непрерывности языковой подготовки, активной коммуникативности, а также принцип многоуровневости подготовки в условиях диверсификации учебного процесса вуза» [3].

Для эффективного обучения иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции на должном уровне в условиях дефицита времени, необходимо, прежде всего, использовать активные методы обучения для предъявления и тренировки иноязычного материала с целью качественного усвоения при максимальной активизации когнитивных возможностей студентов, и тем самым модернизировать обучение иностранному языку, представляющее многоуровневый процесс, обеспечивающий эффективное освоение необходимых компетенций.

Содержанием языкового образования, прежде всего, должен быть текстовый материал, соответствующий специальности обучающихся, тогда процесс обучения будет успешным, так как у обучающихся появится мотивация к изучению того материала, который будет им нужен в их дальнейшей профессиональной деятельности. Работа по отбору профессионально ориентированному

текстовому материалу должна осуществляться совместно с преподавателями общеинженерных и выпускающих кафедр.

При отборе иноязычных текстов для профессионально ориентированного обучения следует руководствоваться следующими критериями: следует отбирать тексты, ориентированные на будущую профессию и распределенные по разным видам речевой деятельности, рецептивным и продуктивным, соответствующие коммуникативным потребностям обучающихся. Чаще всего данные тексты содержат информацию о различных приборах и устройствах, представляют инструкции или описания принципа действия устройств; важно учитывать при отборе текстов насыщенность терминами и сложность в зависимости от этапов обучения (адаптированные или аутентичные); для обучающихся технических вузов важно также, на каком носителе представлен текст; источник и сфера применения материала: учебные, научные, военные и производственные тексты; тексты, взятые из сети интернет обоих типов (учебные и профессиональные): гипертексты, справочные тексты. Систему работы с отраслевой лексикой наиболее эффективно строить на базе гипертекстов при самостоятельной работе обучающихся с компьютером. Важно обучение грамотному использованию средств интернета при письменном переводе и других формах самостоятельной работы по иностранному языку. В процессе формирования содержания дидактического комплекса важно грамотно отобрать в интернете методический материал не только с точки зрения соответствия его предметной области общепрофессиональных дисциплин, но и с точки зрения лингвистики [2].

Следует отметить, что в процессе формирования языковой компетенции в рамках общепрофессионального обучения существует ряд проблем методического характера: между требованием современной концепции языкового образования при формировании иноязычной компетенции специалиста не только обучать его иноязычным средствам выражения, но и формировать когнитивный тезаурус специалиста в области инфокоммуникаций, связанный с формированием системы понятий, выраженных соответствующими им терминами на английском и русском языках, и действующим подходом в формировании иноязычной профессио-

нальной компетенции, ориентированной на изучение ограниченного количества терминологии общепрофессиональной области знания; между актуальными требованиями к совершенствованию качества преподавания английского языка как средства профессионального общения и неготовностью преподавателей кафедры иностранного языка к взаимосвязанному обучению на основе учета содержания общепрофессиональных и специальных дисциплин в силу недостаточных знаний в области общепрофессиональных дисциплин и не достаточной сформированности у них общепрофессионального тезауруса на русском языке. Так, например, при проведении занятий по общепрофессиональным дисциплинам, преподавателю при обосновании научности материала занятия и его соответствия современному состоянию инфокоммуникационных систем, приходится обращаться к профессиональному тезаурусу на иностранном языке, например, в следующих случаях: при использовании международных обозначений на иностранном языке, т.к. перевод аббревиатуры нецелесообразен по причине общепринятости ее использования или содержания в ней большой семантической информации (например, WiMAX – Worldwide Interoperability for Microwave Access – форум, посвященный глобальной связи в микроволновом диапазоне и др.); в другом варианте возможно использование англоязычных слов в техническом «сленге» – «хендовер», «элайзинг», «мониторинг» и др., причем не редки случаи, когда одно и тоже слово переводится неоднозначно. Нередко встречается в литературе и употребление англоязычных сокращений русскоязычной транскрипции – OFDM (OFDM – Orthogonal Frequency Division Multiplexing). Поэтому при выполнении выпускных квалификационных работ и проведении научной работы у обучающихся зачастую возникают проблемы при работе с научной публицистикой и научно-технической литературой [1].

В целях реализации концепции фундаментализации языкового образования в техническом вузе был разработан электронный комплекс материалов для самостоятельного чтения по английскому языку по направлению общепрофессиональной подготовки, представляющий собой интерактивное учебное средство.

Он включает в себя следующие элементы:

текстовые материалы, содержащие профессионально ориентированный тезаурус предметных и научных областей общепрофессиональных дисциплин, систематизированные по специализациям, темам учебных дисциплин и годам обучения;

материалы для дополнительного чтения по общепрофессиональным дисциплинам, отражающие современное состояние предметных областей общепрофессиональных дисциплин;

материалы диссертационных исследований в области инфокоммуникаций;

словарь, позволяющий работать как с общими, так и специальными терминами в области научных исследований при работе с научно-технической литературой и научной публицистикой.

Данный словарь, состоящий из трех разделов (англоязычные аббревиатуры, термины и определения) обучающийся также может конкретизировать для определенного направления научных исследований, в том числе и выпускной квалификационной работы, а в перспективе и диссертационных исследований.

Причем пользователям предоставляется возможность актуализации методического и научного содержания материалов комплекса и использования в их качестве электронных учебных изданий в форматах .pdf и .html.

Повышение качества образования при использовании предлагаемого интерактивного средства обучения достигается межпредметной интеграцией иностранного языка и общепрофессиональных дисциплин путем совмещения предметного и языкового компонентов во всех звеньях междисциплинарного образовательного процесса в контексте целостной профессиональной деятельности будущего специалиста. Это происходит за счет многократного употребления лексических средств, выражающих ключевые понятия, при взаимосвязанном обучении видам речевой деятельности в процессе общения в условиях интеграции с общепрофессиональными дисциплинами, при сохранении автономного статуса интегрируемых дисциплин; за счет выделения аспектов и средств интегративного обучения и возможности создания комплекса упражнений и задач в тес-

ной связи с текстовым материалом научных областей общепрофессиональной подготовки.

На основе существующего комплекса был разработан и внедрен в учебный процесс активный метод обучения, позволяющий обеспечить формирование у выпускников профессиональной компетентности посредством интегративного обучения иностранному языку и общепрофессиональным дисциплинам.

Метод позволяет решить следующие задачи:

развитие у обучающихся умений, навыков и качеств, необходимых для формирования профессиональной компетентности специалиста;

формирование у обучающихся иноязычной компетенции;

индивидуализация учебной деятельности обучающихся, организация их самостоятельной учебной деятельности при изучении иностранного языка и общепрофессиональных дисциплин;

расширение и укрепление междисциплинарных связей иностранного языка и общепрофессиональных дисциплин;

формирование комплексного подхода к их изучению;

расширение кругозора у обучающихся, приобщение их к научно-исследовательской деятельности, развитие творческих возможностей, более глубокое осознание и усвоение теоретического материала;

повышение мотивации учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Метод предусматривает постоянное междисциплинарное педагогическое взаимодействие преподавателя-лингвиста и преподавателя общепрофессиональных дисциплин во всех звеньях образовательного процесса для установления согласованного обучения, обеспечивает взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие личности выпускника основных образовательных программ, формирование его способности стать активным участником межкультурного профессионального общения. Метод способствует повышению мотивации учебно-познавательной деятельности обучающихся, что отразилось на эффективности учебного процесса.

Разработка и внедрение в практику обучения иностранным языкам инновационных методик, образовательного контента, правильной организации самостоятельной работы обучающихся, использование информационных технологий, способствующих повышению мотивации к изучению иностранных языков, является единственным путем к повышению качества обученности иностранным языкам в технических вузах.

Учитывая все, мы полагаем, что «фундаментализация процесса овладения иноязычной коммуникативной компетенцией является одним из путей повышения качества обученности студентов иностранному языку в техническом вузе, так как обеспечит обучаемых знаниями об иностранном языке, основными принципами и закономерностями их функционирования, что будет способствовать овладению полноценной иноязычной коммуникативной компетенцией» [3]. «Генерализация знаний позволяет обеспечить и лучшее понимание, поскольку порождает структуру, которая значительно сильнее взаимодействует с новыми знаниями, чем отдельные факты. Чем больше разных связей с уже имеющимися знаниями, тем глубже и шире понимание нового материала» [3].

Для преподавателя такая форма работы дает возможность более эффективно применять индивидуальный подход в обучении.

---

1. Архипова Е.И. Формирование иноязычного лексикона специалиста в интегративном обучении иностранному языку и общепрофессиональным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук. Пермь, 2007. 242 с.

2. Лутфуллина Г.Ф. Проблемные вопросы в преподавании технического варианта иностранного языка в России [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2016/06/15839> (дата обращения: 21.03.2024).

3. Теория и практика языкового образования студентов технических вузов: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. 72 с.

Сведения об авторах

Алехина Анастасия Алексеевна.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: s savelyev@mail.ru.

Захарова Ирина Николаевна.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: s savelyev@mail.ru.

Никитина Анастасия Вячеславовна.
Кандидат педагогических наук.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: stasy_e@mail.ru.

Савельев Сергей Николаевич.
Кандидат технических наук, доцент.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: s savelyev@mail.ru.

УДК 378.147.88

Арина М.В.

**РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В статье рассматривается такая форма самостоятельной работы обучающихся, как оценка результатов собственной учебной деятельности в процессе изучения профессионального иностранного языка. На основе опыта практической работы с обучающимися по специальности «Экономическая безопасность» автором описана методика обучения таким умениям с помощью таблицы самооценки.

Ключевые слова: самостоятельная работа, учебные умения, иностранный язык, профессиональная коммуникативная компетенция, таблица самооценки.

В современном мире с постоянно растущим потоком информации и быстро изменяющимися реалиями одной из основных проблем для специалистов является необходимость ориентироваться в этой новой информации и самостоятельно получать недостающие знания, осваивать новые навыки. В связи с этим к выпускникам высших образовательных организаций предъявляется все больше требований, относящихся к умениям обучаться самостоятельно. Для специалистов в области расследования экономических преступлений эта проблема особенно актуальна, поскольку с развитием компьютерных технологий такого рода преступления становятся все более распространенными и сложными.

К необходимым профессиональным умениям самостоятельной работы можно отнести способность самостоятельно ставить цели своего обучения, искать информацию, восполнять пробелы в профессиональных знаниях и компетенциях, самостоятельно оценивать

результаты своей учебной деятельности и корректировать их при необходимости. Для обучения некоторым аспектам данных умений в нашей практике мы используем модифицированный нами вариант таблицы самооценки, предложенной методистами издательства Оксфордского университета [1]. Помимо заданий промежуточного контроля, оцениваемых педагогическим работником, обучающимся предлагается также самостоятельно оценить уровень освоения и владения материалом по завершению изучения каждой темы курса «Иностранный язык».

Это удобно сделать с помощью таблицы самооценки для изучающих английский язык (Self-Assessment Grid) (Таблица 1), которая включает перечень изучаемых тем и основных направлений работы в течение семестра или учебного года. Оценивание осуществляется следующим образом:

«I can/know/use without help» (Я могу/знаю/использую без чьей-либо помощи). Это успешно усвоенный материал.

I can/know/use with some help from the professor/peer students (Я могу/знаю/использую с помощью преподавателя или другого обучающегося). Этот материал необходимо повторить или уточнить, обсудить сложные моменты с преподавателем.

I cannot/I do not know (Я не могу/не знаю). Это тот материал, которому необходимо уделить особое внимание или изучить и проработать снова.

Для удобства визуального восприятия результатов каждый уровень обучающиеся могут обозначить определенным цветом. Результаты и возможные решения возникших сложностей обсуждаются в группе.

Предлагаются следующие параметры для оценки: знание ключевой лексики по каждой из тем (Key Vocabulary), исследовательские умения (Research skills), навыки аудирования (Listening skills), чтения (Reading skills), письма (Writing skills), говорения (Speaking skills).

В разделе «Key Vocabulary» мы включаем основные 7-9 лексических единиц по каждой теме. Выбор такого количества слов

основан на исследованиях Дж. Миллера [2] об особенностях восприятия единиц информации. Здесь может быть предложено дать эквивалент на русском/английском языке, составить словосочетания с ними.

В разделе «Research skills» предлагается оценить свои умения поиска необходимой, дополнительной или недостающей информации, такие как поиск определений профессиональных понятий и терминов, производных слов, значений аббревиатур, иной информации по теме (например, find definitions for...: find a report on...: find derivatives for...; what does the abbreviation stand for?).

В разделе «Listening skills» обучающимся необходимо оценить свои навыки аудирования, насколько они могут понять идеи или ответы своих партнеров по коммуникации или информацию из аутентичных аудио или видео ресурсов, прослушанных на занятиях по данной теме (например, Understand your groupmates' definitions of economics, other students' ideas about...; main ideas about...; some details of...).

В разделе «Reading skills» предлагается оценить уровень освоения умений разных видов чтения (поискового, просмотрового, изучающего), с указанием конкретного текста и вида деятельности, осуществляемого во время занятий.

В разделах «Writing skills» и «Speaking skills» указываются определенные навыки и ключевые фразы или клише, изученные и освоенные во время занятий по данной теме. Это могут быть разные виды эссе (напр., эссе-сравнение систем налогообложения англоговорящих стран), описание графической информации (например, статистические данные об уровне и типах экономических преступлений), инструкций, типы высказываний и другие.

Пример таблицы для самооценки по теме может выглядеть следующим образом:

Self-Assessment Grid

Topic Skills	Economic crime	Notes:
Key Vocabulary	<p>Know Russian equivalents for:</p> <ul style="list-style-type: none"> bribery counterfeiting cyber intrusion deception economic espionage embezzlement fake fraud <p>Give collocations with them</p>	
Research skills	Find a report on economic crimes	
Listening skills	Understand main ideas about the Bribery Act and answer the questions	
Reading skills	<p>Arrange mixed paragraphs in order</p> <p>Divide white-collar crimes into groups</p>	
Writing skills	<p>Rewrite the sentences in other words using synonyms and making them shorter, use linking words (ex.8)</p> <p>Describe a bar-chart using the language for describing statistics</p>	
Speaking skills	<p>Talk about your personal reactions to an article:</p> <p>I totally agree that...</p> <p>I think the point about ... is probably true.</p> <p>I don't agree with the point about... at all.</p> <p>I'm not sure I can believe...</p> <p>What surprises me most is...</p>	

Такая форма работы дает обучающимся возможность самим наглядно видеть результаты своей учебной деятельности, выявить сложности и систематизировать свои усилия по совершенствованию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции, активно участвовать в выборе направления дальнейшей работы. Это, в свою очередь, способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка. Для преподавателя такая форма работы дает возможность более эффективно применять индивидуальный подход в обучении.

---

1. Curnick L., Phipps S. New Headway Academic Skills. Reading, Writing and Study skills. Level 3: Student's book. Oxford: Oxford University Press, 2010. 97 p.

2. Miller G., Philip N. J.-L. Language and Perception. Harvard: Harvard University Press, 1976. 772 p.

Сведения об авторе

Аринина Марина Владимировна.

Кандидат психологических наук, доцент.

Доцент кафедры иностранного языка и культуры речи.

Нижегородская академия МВД России.

E-mail: arimari@rambler.ru.

УДК 378.147

Власов К.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности изучения профессиональной лексики, выявленные в англоязычном дискурсе. Выделяют-

ся особенности появления новых жестов, а также опыт заимствования глухими жестов из зарубежных жестовых языков.

Ключевые слова: дискурс, жест, жестовый язык, профессиональная лексика, когнитивные способности, лексикон, универсальная лексика.

Жестовый язык – это язык, который при общении для передачи смысла вместо акустических звуков использует ручное общение и язык тела. Общение на жестовом языке может включать одновременное сочетание использование различных видов жестов (включая их конфигурацию, локализацию и движение), движения тела, а также мимику для того, чтобы точно выразить мысли говорящего. Везде, где существуют сообщества глухих людей, развивались национальные жестовые языки. Жестовый язык используется также лицами, которые могут слышать, но физически не могут говорить.

К физическим параметрам звука относится частота звука, чему соответствует физиологическое качество, которое определяет высоту звука. Человеческое ухо способно воспринимать звуки в диапазоне от 16–20 Гц до 16000–20000 Гц. Этот разброс характеризует большие различия в слуховой чувствительности у людей. Существует зона максимальной чувствительности к определенным частотам, которая охватывает от 1000 до 3000 Гц. Это тот диапазон, в котором в основном происходит речевое общение.

Второй физический параметр – интенсивность звука, которая соответствует физиологическому параметру – громкости звука. Третий параметр – длительность.

Важным параметром звуковых раздражений является также звуковой спектр. Обычно звуки не являются одиночными, как правило, это набор различных компонентов – тонов или обертонов. Весь звуковой спектр стимула определяет такой физиологический параметр, как тембр звука.

Нарушение слуховой функции затрудняет или даже исключает возможность общения на основе слухового восприятия устной речи. Это вызывает необходимость налаживать специфические формы

общения. К таким формам относится общение при посредстве пальцевой (дактильной) и жестовой речи.

Дактилология – пальцевая азбука, которая используется в речевом общении не слышащих детей (людей) и тех, кто окружает их. К ней прибегают, как к коммуникативному средству в разговорно-обиходной речи, в публичных выступлениях, службе перевода.

Ее все шире применяют в специальных учреждениях в качестве вспомогательной звуковой системы для формирования словесной речи, обучения грамоте. Пальцевая азбука в современном мире служит надежным каналом передачи информации для детей и взрослых, лишенных слуха, способствует их взаимопониманию с родными и близкими, друзьями и знакомыми.

Невозможность применения обычных форм словесной речи (устной и письменной) при постоянно возникающей у человека потребности в общении – основной фактор, обуславливающий развитие коммуникации посредством дактильных знаков.

Зрительное восприятие мира, процесс его познания человеком, лишенным слуха, но испытывающим потребность общения с окружающими находит отражение в естественном развитии жестомимической речи. Это тоже средство коммуникации, специфическое для лиц, обладающих нормальным слухом с глухими людьми и людей с нарушением слуха между собой. Жестомимическая речь познается не слышащими без специального обучения, легко усваивается ими, хорошо воспринимается на расстоянии, не так утомляет зрение, обеспечивает нормальный темп разговорной речи.

Жест – кинетический акт, в котором участвуют главным образом руки и пальцы рук. Голова и корпус остаются неподвижными, но руки, двигаясь, касаются определенным образом лица, головы, корпуса, которые пассивно участвуют в жесте.

Несмотря на то, что «общение с глухим человеком, как правило, представляет определенные трудности» [2, с. 3], круг людей, в той или иной степени использующих в общении РЖЯ, круг «в действительности исчисляется миллионами» [2, с. 3]. Русский жестовый язык является достаточно гибкой системой, которая регулярно претерпевает изменения. С расширением международных контактов увеличивается количество заимствований (иностранных жестов), а в

русский словесный язык в наши дни активно проникают иностранные слова. В результате в РЖЯ появляются различные иностранные жесты, чаще всего американские или немецкие, в зависимости от зарубежных контактов глухих. Некоторые глухие и слышащие считают более престижным вкрапление иностранных жестов в свою речь [3].

Особенности развития России в 90-х годах XX века привели к тому, что «многие достижения советского опыта в области методики преподавания жестового языка были, фактически, нивелированы» [1, с. 189]. В связи с этим изучение зарубежного дискурса помогает не только получить интересную теоретическую информацию, но и выявить процесс в РЖЯ новых жестов, с которыми сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Как свидетельствует практика, интернет – это «плавильный котел» эволюции слов. Как и все другие языки, жестовый язык должен включать фразы и термины, которые порождаются в процессе его развития и функционирования. Изменения происходят примерно так же, как и в любом другом языке: появляются новые жесты, которыми глухие делятся между собой, которые они обсуждают. Некоторые из этих жестов в итоге приживаются, другие отвергаются сообществом глухих.

Известно, что язык жестов является довольно архаичным по своей природе. Зачастую глухие являются детьми глухих взрослых, которые росли, используя жестовые языки дома в бытовом общении, а в других местах говорили на национальном словесном языке. В результате глухие дети копируют глухих взрослых и используют их лексику. Со стороны они выглядят как люди, которые намного старше своего реального возраста. Типичным примером может служить русский жест «автомобиль» в конфигурации «О», который использовался довольно долгое время после того, как автомобили изменили форму. Некоторых глухих могут даже «упрекать» в том, что они используют жесты, которые «вышли из моды». Это выясняется, например, когда глухие проходят подготовку на сурдопереводчика. Они с удивлением узнают, что некоторые из жестов, которым глухой научился у своих родителей, устарели. Действительно, сами

глухие отмечают, что они выявляют много различий между тем, какие жесты используют молодые преподаватели жестового языка и сурдопереводчики и тем, как это же показывали их родители.

Известно, что словари отражают изменения языка. Проблема в том, что у многих жестовых языков (например, у американского жестового языка – ASL) нет единого официального словаря. Поэтому процесс формирования и развития новых жестов более органичен, чем в словесных языках. На помощь глухим приходят онлайн-словари, а также другие ресурсы для обмена жестами в сети Интернет. Эти ресурсы позволяют сравнивать существующие словари и учебники жестовых языков, чтобы увидеть, как жесты представлены в них. Словари зачастую конфликтуют друг с другом, но в конечном итоге можно выявить доминирующий жест. После тщательного обзора литературы целесообразным является опрос представителей субкультуры глухих (желательно взрослых, имеющих большой опыт в использовании жестов). Это позволяет выявить особенности конфигурации, локализации и движения в каждом жесте в отдельных случаях, то есть, выявить, как отдельные «глухие» показывают зафиксированные в словарях формы на практике.

Следующий этап исследования жеста – рассмотреть, как жест используется в различных региональных формах и решить, какая версия используется более широко. Последний этап работы с жестом – разместить жест в Интернете, где он будет представлен вниманию тысяч людей, многие из которых затем отправят мне электронные письма и скажут, что их версия лучше.

Подобный процесс формирования новых жестов приводит к тому, что некоторое время на практике используются различные жесты, пока один из них не становится общепринятым в результате сотрудничества сообщества глухих. Для этого требуется обсуждение, позволяющее выбрать наилучший вариант жеста. Иногда поиск консенсуса занимает некоторое время.

Развитие современных технологий (распространение смартфонов и видеороликов) привело к тому, что глухие получили доступ к информации, которая раньше оставалась у небольшого круга общающихся между собой глухих («семейный» или «кухонный» жестовый язык). Если раньше изменения в жестовом языке

носили более личный характер, то сегодня жесты распространяются в обществе с огромной скоростью. Мы имеем дело с явлением, аналогов которому в прошлом просто не было.

В ходе обсуждения глухие, например, выясняют, что их жест «селфи» немного отличается в каждом отдельном случае. Иногда глухой показывает это «нажимая кнопку на камере», иногда – показывая вспышку фотоаппарата в стороне от лица. Впрочем, эти концепции очень похожи. Иконичность жестов вытекает из склонности людей следовать здравому смыслу в тех случаях, когда что-то можно сделать (или показать) органично. Подобные жесты достаточно легко понять, даже если человек не очень знаком с основами жестового языка (русского жестового языка, ASL или любого иностранного жестового языка).

В то же время необходимо отметить, что в некоторых случаях иконические жесты вызывают дискуссию у глухих, поскольку показываемые ими действия технически можно выполнить разными способами. Жестовый язык нелинеен, жест может включать в себя несколько измерений – временное, пространственное, числовое и т.д. Если человек фотографирует толпу людей, глухой будет использовать другой знак, чем в случае, когда речь идет о человеке, фотографирующего другого человека. Более того, человек может фотографировать что-то на переднем плане или на заднем плане, а эти детали повлияют на то, как будет показан знак.

При отображении иконических жестов часто возникает вопрос: кто является субъектом – человек, которого фотографируют, человек, который наблюдает за процессом фотосъемки или фотограф. То, как глухой понимает это, напрямую повлияет на форму жеста. Глухие часто отвергают предложенный жест, потому что он включает в себя слишком много показываемых движений одновременно. В ASL это рассматривается как нарушение грамматических правил. В русском жестовом языке это также мешает пониманию, поскольку жест-«глагол» традиционно ставится в конце высказывания. Критикуя предлагаемые жесты и предлагая свои варианты, сообщество глухих «вдыхает жизнь» в жесты. Предложить свой вариант жеста у глухих означает лишь начало диалога. Но со временем

появляется полностью принятый жест для предлагаемого предмета или явления окружающей реальности.

Очень часто предлагаемые жесты довольно интуитивны и являются явно иконическими по своей природе, что делает их близкими по своей природе с жестами так называемого «кухонного» (или «семейного» жестового языка). Использование подобных знаков существенно облегчает деятельность сотрудников правоохранительных органов, которые могут таким образом передавать и получать нужную им информацию без использования словарей или услуг сурдопереводчика, что не всегда является возможным в их практической деятельности.

---

1. Власов К.А., Иванова О.Ю. Образовательный потенциал иноязычного дискурса при обучении русскому жестовому языку курсантов юридического института // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 2 (99). С. 189–192.

2. Гейльман И.Ф. Знакомьтесь: ручная речь. М.: Загрой, 2001. 172 с.

3. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / сост. А.А. Комарова. М.: ВОГ, 2006. С. 146–161.

Сведения об авторе

Власов Константин Алексеевич.

Кандидат филологических наук.

Доцент кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: conn80@inbox.ru.

УДК 37.013

Гордиенко В.А.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ – НЕВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ?

Статья посвящена ошибкам, допускаемым обучающимися в понимании и при переводе интернациональных слов. На примере слов «контроль» и «дирекция» рассматриваются возможные причины возникновения подобных ошибок, предлагаются меры по их предупреждению.

Ключевые слова: интернациональные слова, ошибки перевода, семантический анализ слова, ложные эквиваленты.

Интернационализмы являются объектом исследования для отечественных и зарубежных языковедов с начала XX века. К настоящему времени внимание к интернациональной лексике не ослабло, а, скорее, увеличилось. Причина этого кроется в сложившейся в мире ситуации. Высокие темпы развития науки и технологий с сопутствующим им резким увеличением объема иноязычной информации, которую необходимо изучить и осмыслить, как и интернационализация общественной жизни, ставят перед специалистами в различных областях человеческой деятельности требование знания, по крайней мере, одного иностранного языка. Как следствие, возникает необходимость поиска эффективных способов овладения иностранным языком.

В связи с этим высказывается мнение, что интернациональная лексика способствует коммуникации (общению) между представителями разных народов, позволяя им преодолеть языковой барьер, лучше понимать друг друга и, в конечном итоге, становится многоязычной личностью.

Безусловно, в ряде случаев интернационализмы выполняют такую функцию, но, в то же время, каждая встреча с ними должна сопровождаться критическим анализом контекста, т.е. повода, по которому употреблено данное слово, имеющее признаки интернационального. Иностранное слово может обладать звуковой и (или) графической формой, сходной с формой слова родного языка, но

при этом в данном конкретном случае употребляться в ином значении либо вообще не иметь общих значений со словом языка-реципиента.

Интернационализмы могут иметь общую этимологию, происходя от одного многозначного (обычно латинского или, реже, греческого) слова, но нередко лексические единицы заимствуются разными языками из языка-источника только в одном из значений. Не исключено, что в дальнейшем под влиянием языка-реципиента у них разовьются новые значения. Кроме того, интернационализмы могут заимствоваться повторно либо непосредственно языка-источника, либо через посредство третьего языка, в котором они подверглись семантическим изменениям.

Таким образом, ложное «узнавание» сходного по этимологии и по форме слова может повлечь неверное декодирование его значения и привести к ошибочному пониманию смысла иноязычной информации.

В качестве примера возьмем ситуацию, когда носители русского языка, читая текст на английском языке об основных функциях дорожной полиции, встречают в нем термины *traffic control* и *traffic direction*. Обычно при этом обучающиеся не задумываясь переводят первый термин как «контроль дорожного движения». Насколько обоснован такой перевод?

Согласно Большому академическому словарю русского языка, основным значением слова «контроль» является «проверка кого-, чего-л.; наблюдение за кем-, чем-л. с целью проверки или надзора» [1, с. 388]. Значительно реже слово может обозначать организации или людей, которые осуществляют проверку кого-либо или чего-либо, наблюдают за деятельностью кого-либо, чего-либо.

Соответственно, если предложить русскоязычным обучающимся сформулировать значение слова «контроль», оно будет у них ассоциироваться, прежде всего, с действиями по наблюдению, слежению, надзору за различными объектами.

Из толковых словарей английского языка возникает иная ситуация. В частности, *Cambridge Essential British English Dictionary* дает следующие основные значения слова *control*: «the power to

make a person or thing do what you want; a switch or other device used to operate a machine; a place where something official, usually a document, is checked» [2], т.е. понятие обозначает право управления людьми или предметами; различные устройства, служащие для управления механизмами; а также место, в котором осуществляется официальная проверка чего-либо, обычно документов.

Как следствие, слово control ассоциируется у носителей английского языка с процессами и устройствами управления и регулирования [3] (отметим, что синонимом термина «контрôллер», заимствованного из английского языка, является словосочетание «управляющее устройство»). Более того, такое широко распространенное словосочетание, как passport control, способно вызвать недоумение у носителей английского языка, поскольку, по их мнению, более логичным термином был бы passport check либо passport inspection (дословно «проверка паспортов») [4].

Причина такого диссонанса кроется, по всей видимости, в истории использования слова control в английском языке. Оно было заимствовано в начале XV века [5] из латыни через англо-нормандский язык в значении «проверка», но с течением времени приобрело новые значения, причем главным стали «управление» и «регулирование», а значения «проверка» и «надзор» встречаются лишь в некоторых случаях. В русский язык слово контроль было заимствовано в XVIII веке через посредство французского или немецкого языка в значении «проверка», сохраняя это значение как основное до настоящего момента.

В итоге, считать слова control и «контроль» интернациональными можно только в определенном, достаточно узком контексте. Также вряд ли можно считать полностью эквивалентными концепты control и «контроль» у носителей английского и русского языков.

Таким образом, перевести термин traffic control словосочетанием «контроль дорожного движения» означало бы свести достаточно многочисленные функции дорожной полиции к простому наблюдению за перемещением транспортных средств. Более того, такой вариант перевода может привести к формированию у обуча-

ющихся неверного представления о работе дорожной полиции не только в англоязычных странах, но и в России.

Обратимся к термину *traffic direction*. Обучающиеся склонны переводить слово *direction* как «дирекция» по аналогии с интернациональными словами *evolution*, *position*, *situation* и им подобными. При этом у некоторых из них возникают сомнения относительно сочетаемости слов «дирекция» и «дорожное движение», особенно в случае, когда при описании функций дорожной полиции словосочетание *traffic direction* соседствует с термином *traffic control*. Обращение к англо-русским словарям сомнения не устраняет, а, скорее, усугубляет, поскольку словари предлагают для термина *traffic direction* вариант перевода «направление движения транспорта».

Согласно *Cambridge Essential British English Dictionary*, основным значением слова *direction* является «the way that someone or something is going or facing» [6], т.е. направление, в котором объект (человек или предмет) движется либо направлен. При более детальном изучении семантики слова *direction* по толковым словарям английского языка выясняется, что оно может обозначать направление движения какого-либо объекта, его ориентацию в пространстве, направление или область какой-либо деятельности, процесс руководства какой-либо деятельностью, указания или распоряжения [7; 8; 9]. Кроме того, в словарях американского английского языка фигурирует также значение *directoriate* («дирекция, правление») [10], однако оно считается устаревшим.

В Большом академическом словаре русского языка приведены два современных значения слова «дирекция»: «1. Руководящий орган учреждения, предприятия, учебного заведения во главе с директором. 2. Разг. Помещение, в котором находится управление учреждением, предприятием, учебным заведением», а также два значения с пометкой «устарелое»: «1. Движение, направление движения. 2. Равнение войска по какой-л. его части» [11, с. 111].

Соответственно, такой признак интернационализмов, как полное или частичное семантическое совпадение, обнаруживается у слов *direction* и «дирекция» лишь в исторической ретроспекции, но не по состоянию английского и русского языков в настоящее время.

Вероятно, в данном случае следует говорить, согласно определению А.В. Фёдорова [12, с. 158], о ложных эквивалентах, поскольку слова *direction* и «дирекция», несмотря на их этимологическую общность, сейчас активно используются в разных значениях.

Несовпадение узуса у слов *control* и «контроль», *direction* и «дирекция» должно стать мотивом для их более тщательного анализа путем обращения к дополнительным источникам информации.

В сети Интернет можно встретить определение, согласно которому *traffic direction* означает «*telling drivers and pedestrians when, how and where they may or may not move or stand at a particular place*» [13] («указывать водителям и пешеходам, когда, как, куда и где им разрешено или запрещено двигаться или стоять в определенном месте»). Данное определение по своей сути соответствует понятию «управление», используемому в России в области организации дорожного движения.

Что касается термина *traffic control*, то он трактуется как «*managing and directing the movement of vehicles, pedestrians, and other road users on public roads and highways. Traffic control ensures all road users' safety, efficiency, and convenience*» [14], т.е. им обозначается организация и определение направления перемещения транспортных средств, пешеходов и других участников движения по дорогам и магистралям общего пользования с целью обеспечения их безопасности, а также эффективности удобства пользования.

Необходимо отметить, что трактовка значений слов *control* и *direction* применительно к дорожному движению может иметь местные особенности в зависимости от конкретной англоязычной страны и даже ее региона. Видимо по этой причине в англо-русских отраслевых словарях термин *traffic control* переводится на русский язык словосочетаниями «управление движением», «регулирование движения» или «организация движения». В любом случае, передача смысла английских слов *control* и *direction* русскими словами «контроль» и «дирекция» в данном контексте будет ошибочной.

Приведенные выше примеры не являются редкими исключениями. Обучающиеся часто допускают ошибки из-за семантической

интерференции, встречая такие термины и словосочетания, как justice administration («отправление правосудия»), evidence examination («экспертиза вещественных доказательств» или «изучение доказательств по делу судом»), criminal record («досье преступника», «судимость»), vehicle operator («водитель транспортного средства» в некоторых штатах США), witness interview («опрос свидетелей»), motor vehicle inspection («технический осмотр автотранспортных средств»).

Таким образом, использование во всех ситуациях при переводе английских слов, имеющих признаки интернационализмов, только тех значений, которые этимологически сближают их с русским лексическими единицами, с большой долей вероятности может стать причиной неадекватности такого перевода. Иными словами, произойдет искажение смысла переводимого текста, и возникнет ошибочное представление о реалиях, связанных с жизнью и деятельностью населения в стране изучаемого языка. Более того, это может привести и к формированию неверного концепта в отношении слов родного языка.

Учитывая ошибки, допускаемые русскоязычными обучающимися при изучении иностранного языка, академик Л.В. Щерба еще в первой половине XX века называл родной язык «врагом при изучении иностранного языка» [15, с. 343], но отмечал при этом, что «изучение иностранного языка является, с одной стороны, наилучшим средством для познания родного языка, а с другой – для философского его преодоления и для развития диалектического мышления» [15, с. 341].

Соответственно, в случае возникновения у обучающихся ошибок в переводе слов с интернациональными корнями на русский язык следует обращать их внимание на такие ошибки, анализировать совместно с обучающимися причины таких ошибок и помогать им в поиске наиболее точных русских эквивалентов для иностранных слов. Этот процесс позволяет выработать и усовершенствовать у обучающихся навыки сбора, обработки, критического анализа и систематизации информации на иностранном языке.

При подготовке к работе с текстом на иностранном языке преподавателю следует прогнозировать возможные ошибки обучаю-

щихся в процессе понимания и перевода интернационализмов, предусмотрев меры по предупреждению таких ошибок с помощью соответствующих лексико-грамматических заданий, формирующих умение критически оценивать поступающую информацию.

---

1. Большой академический словарь русского языка. Т. 8. Каюта-Кюрины / [гл. ред.: К.С. Горбачевич; науч. координатор изд. А.С. Герд]; РАН, Ин-т лингв. исслед. М.; СПб.: Наука, 2007. 839 с.

2. Essential British English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-british-english/direction> (дата обращения: 21.05.2024).

3. Word Associations Network [Электронный ресурс]. URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/Control?start=300> (дата обращения: 21.05.2024).

4. Обсуждение значений слова control на языковом сайте [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.wordreference.com/threads/passport-control.2188162> (дата обращения: 21.05.2024).

5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=control> (дата обращения: 21.05.2024).

6. Essential British English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/essential-british-english/direction> (дата обращения: 21.05.2024).

7. The Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/direction?q=direction> (дата обращения: 21.05.2024).

8. The Cambridge Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english/direction> (дата обращения: 21.05.2024).

9. Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/direction> (дата обращения: 21.05.2024).

10. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/direction> (дата обращения: 21.05.2024).

11. Большой академический словарь русского языка. Т. 5. Деньга – Жюри / [гл. ред.: К.С. Горбачевич; науч. координатор изд. А.С. Герд]; РАН, Ин-т лингв. исслед. М.; СПб.: Наука, 2006. 693 с.

12. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «Филология три», 2002. 416 с.

13. Traffic direction and control [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studypool.com/documents/11303336/traffic-direction-and-control> (дата обращения: 21.05.2024).

14. What is Traffic Control and Why is it Important? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rpmhire.com.au/what-is-traffic-control-and-why-is-it-important> (дата обращения: 21.05.2024).

15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-3, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

Сведения об авторе

Гордиенко Вячеслав Алексеевич.
Преподаватель иностранного языка.
Кафедра гуманитарных дисциплин.
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического
института МВД России имени И.Ф. Шилова.
E-mail: gard89@mail.ru.

УДК 811.111

Зайцева Н.Н., Мунх-Учрал Н.-Э.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

В статье представлена информация, касающаяся современного положения русского языка в Монголии. Несмотря на измене-

ния в языковой политике страны, интерес к изучению русского языка у монгольской молодёжи растёт. Особенно это касается тех её представителей, которые собираются получить образование в Российской Федерации.

Ключевые слова: русский язык, образование, российско-монгольские отношения, межкультурная компетенция, речевая культура.

Практически до конца XX века знание русского языка в Монголии считалось важным признаком образованности и культуры. Провозгласив в 1945 году независимость, Монголия установила дипломатические отношения с Советским Союзом, однако дружба советского и монгольского народов началась значительно раньше. Вспомнить хотя бы тот факт, что именно Монголия была первой страной в мире, официально заявившей о безвозмездной помощи Советскому Союзу в борьбе с фашистскими захватчиками. СССР также оказывал помощь Монголии в строительстве таких городов, как Дархан и Эрдэнэт. В это время многие монгольские студенты и рабочие, принимавшие участие в этой стройке, учились у советских специалистов.

Переход к рыночным отношениям, связанный с событиями демократической революции 1991 года, привёл к тому, что в Монголии изменилась языковая картина. Монголы открыли для себя и другие языки. Интерес к советскому пошёл на спад. А вместе с ним и интерес к русскому языку тоже. В этих условиях именно английский язык занял первую позицию, став наиболее востребованным.

При социализме русский язык являлся единственным иностранным языком, который как обязательная дисциплина изучался в учебных заведениях всех ступеней Монголии. Помимо этого, его изучало и всё взрослое население страны на различного рода курсах и в кружках. Этот язык являлся одним из критериев образованности людей и, если не знаешь или плохо знаешь русский язык, то на ответственные партийные и государственные должности не выдвигали.

По размаху изучения и распространения русского языка Монголия занимала одно из первых мест не только в Азии, но во всём мире. Был накоплен достаточно богатый опыт преподавания русского языка, на хорошем научном уровне была разработана методика его преподавания с учётом родного языка, развивалась национальная научная русистика. И уже к середине 1990-х годов прошедшего столетия 67 % всего взрослого населения нашей страны умели читать и понимать по-русски; почти половина населения могла писать по-русски; а 34 % даже говорили по-русски. Более того, 74 % населения Монголии с различной периодичностью использовали этот язык в своей жизни.

Сегодня русский язык в средней школе начинают преподавать в 10, 11 и 12 классах как обязательную дисциплину. В настоящее время завершена разработка соответствующих учебных программ, в результате чего по всей стране интенсивно организуется обучающий семинар для школьных учителей, которые должны по ним работать.

Однако дети в Монголии стали в последнее время выбирать для изучения русский язык не так охотно. Объяснять это явление можно, исходя из объективных современных обстоятельств. Ведь с самого раннего возраста они приобщаются к IT-технологиям: это и мобильные телефоны, и интернет, общение в социальных сетях и т.д. Всё это требует знания английского языка. И, естественно, дети, и не только дети, с самого начала стремятся овладеть этим языком.

Кроме того англичане, американцы, японцы, китайцы, корейцы и другие вкладывают огромные средства на рынке преподавания иностранных языков, чтобы вся Монголия изучала только их родной язык.

Однако в Монголии сохранились сферы, где русский язык по-прежнему играет важную роль. Например, на таких совместных монголо-российских предприятиях, как Монросцветмет, Горнообогатительный комбинат «Эрдэнэт», Уланбаторская железная дорога и т. д. Кроме этого, активными очагами пропаганды и распространения русского языка в Монголии выступают общеобразовательные средние школы с обучением на русском языке. Существуют два ти-

па таких школ. Первый тип – школы, работающие по российским программам и стандартам, выдающие российские образовательные документы. Это средняя школа при посольстве России в Монголии, столичная Российско-монгольская совместная школа № 3, школа-лицей при Уланбаторском филиале Российского экономического университета имени Плеханова. Второй тип – монгольские школы с обучением на русском языке (но их, правда, мало).

После перехода на рыночные отношения Монголия стала открыта всему миру, в результате чего народ понял, что одного русского языка явно недостаточно для того, чтобы общаться с внешним миром. И правительство объявило, что первым иностранным языком является английский язык. Как в школах, так и в вузах отменили выпускной государственный экзамен по русскому языку, в результате учащиеся и студенты вынуждены были все своё внимание перенести на изучение английского языка, что явилось толчком ко всеобщему ослаблению внимания к изучению русского языка.

Распространению и развитию русского языка в Монголии мешает нежелание властей приложить к решению этого вопроса хоть немного «политических усилий». Хотя данные парламентского веб-сайта позволяют утверждать, что практически у каждого монгольского парламентария русский язык является либо первым, либо вторым иностранным языком. Сюда же можно добавить, что весь Кабинет министров в той или иной мере владеет русским языком. Абсолютное большинство членов как парламента, так и правительства страны училось в бывшем Советском Союзе. Отсюда возникает вопрос: почему же они могут знать русский язык и использовать его в своей жизнедеятельности, а молодое поколение из-за их недальновидной политики должно быть лишено такой возможности?

Однако некоторые слои монгольского общества всё же тяготеют именно к российскому образованию. Это можно объяснить тем, что, во-первых, российское образование было, есть и остаётся одним из самых высококачественных и востребованных во всём мире. Во-вторых, у нас в стране всё ещё есть огромное количество людей, получивших образование в России, в бывшем Советском Сою-

зе, в странах СНГ. Они-то знают, что такое российское образование, что такое русский язык, что такое русский человек, что есть русский характер и т.д.

Позиции русского языка в Монголии остаются прочными. Москва и Улан-Батор работают над созданием сети российско-монгольских школ в северных регионах страны, примыкающих к границе двух стран. Так, в Улан-Баторе и других крупных городах процесс медийной популяризации русского языка набирает силу, а именно: транслируются передачи многих российских телевизионных каналов, на национальном радио Монголии есть передачи на русском языке, выпускается еженедельная газета на русском языке «Новости Монголии».

Думаем, что огромная роль, которую сыграл русский язык в менталитете монгольского народа, будет способствовать возобновлению интереса к его изучению не только на профессиональной, но и на добровольной основе.

Сведения об авторах

Зайцева Наталия Николаевна.

Преподаватель кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: natasha5103469@yandex.ru.

Мунх-Учрал Номин-Эрдэнэ.

Слушатель 4 курса 2009и учебной группы.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: orinstmvd-conference@yandex.ru.

УДК 316.772

Закурдаева Н.В., Кашина С.В.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В статье рассматриваются решаемые преподавателями иностранных языков и русского языка как иностранного задачи в рамках выполняемых ими ролей организатора, воспитателя и помощника в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, взаимодействия народов, роль организатора, воспитателя и помощника, тьютор, педагогический процесс, национальный менталитет.

В настоящее время проблема социокультурной адаптации иностранных студентов в российской академической среде не только не теряет своей актуальности, но и ставит новые вопросы. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что социокультурная адаптация предполагает последовательность, т.е. систему целенаправленных действий, в которой участвуют несколько сторон: работники общежития, кураторы, студенческие группы курса, соотечественники, обучающиеся на старших курсах, однако особая ответственность в этих условиях ложится на преподавателей иностранных языков и русского языка как иностранного, так как именно специфика содержания преподаваемых ими учебных дисциплин дает возможность выстраивать педагогический процесс по принципу полилога культур.

«На факультетах, обучающихся инофонов, получают образование студенты разных национальностей. Так в условиях ежедневного взаимодействия сталкиваются в пределах учебной группы, факультета, студенческого общежития люди с разными национальными и этнокультурными традициями. У представителей разных культур по-разному декодируются полученные сообщения, при этом чем дальше друг от друга будут культуры, тем сложнее коммуникация, тем больше трудностей возникает для достижения целей взаимопонима-

ния» [1, с. 29]. Взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителя другого языка. Представление о родной культуре обучающихся необходимо преподавателю т.к. оно является той базой, которая делает возможным приобщение личности к культуре другого народа, изучению и пониманию ее с помощью языка, и, как результат, достижение взаимопонимания, необходимого не только для установления хорошего контакта с обучающимися, но и для достижения эффективности обучения. Таким образом, преподаватель иностранного языка (русского языка как иностранного) должен быть бикультурной личностью, хорошо владеть культурой страны изучаемого языка и культурой обучающихся.

Преподаватель, работающий с иностранными обучающимися, является одновременно организатором, воспитателем и помощником (иногда в данной роли выступает коуч или тьютор). В качестве организатора преподаватель решает следующие задачи:

- помочь в преодолении коммуникативных трудностей как по вертикали, т.е. с сотрудниками и преподавателями, ведущими различные предметы, так и по горизонтали, т.е. в процессе межличностного общения внутри межнациональной учебной группы и с иными группами курса и факультета;

- помочь студентам в преодолении психологического дискомфорта, активно вовлекая их в различные сферы студенческой жизни вуза.

Решая воспитательные задачи, преподаватель не должен забывать о том, что именно он выступает в качестве первого представителя русской социокультуры. В этой связи очень важно, чтобы он имел представление о национальном менталитете обучающихся, что позволит уже на раннем этапе обучения избежать возникновения у них психологического дискомфорта вследствие изменения социокультурного статуса, так как эффективность достижения социокультурной интеграции «во многом зависит от полноты и достоверности информированности преподавателей ... об этнокультурных особенностях иностранных студентов» [2, с. 135]. Знания о национальном менталитете необходимы преподавателю для организации и проведения внеаудиторных мероприятий, в частности для мероприятий,

посвященных национальным обычаям и традициям, позволяющим проводить сравнительно-сопоставительный анализ родной, англоязычной / немецкоязычной / франкоязычной и русской социокультур. Грамотное решение воспитательных задач способствует развитию этнокультурной толерантности.

Как было отмечено выше, в адаптационном процессе преподавателю отводится роль помощника (коуча, тьютора), причём наиболее эффективно, по нашему мнению, она реализуется на основе педагогики сотрудничества, предусматривающей равноправный диалог между преподавателем и обучающимся, в результате чего в процессе обучения студент становится полноправным партнером. Педагогика сотрудничества играет важное значение «как фактор, объединяющий участников учебно-воспитательного процесса и одновременно ставящий каждого в субъектную позицию в воспитании, обучении и развитии» [3, с. 367].

Таким образом, для успешной реализации социокультурной адаптации иностранных обучающихся в российской академической среде преподаватель в роли их организатора, воспитателя и помощника должен хорошо понимать национальный менталитет и иметь представление о национальной социокультуре.

---

1. Закурдаева Н.В. Русский язык как медиатор кросс-культурной коммуникации // Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности специалистов средствами родного, русского и иностранного языков: сборник материалов Всероссийского круглого стола (28 октября 2016 г.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 28–32.

2. Захаренко Т.А. Социокультурная интеграция иностранных студентов [Электронный ресурс] // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов XVIII Международной конференция памяти проф. Л.Н. Когана (Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г.). Екатеринбург: [УрФУ], 2015. С. 203–209.

3. Копылова Н.А. Современный взгляд на педагогику сотрудничества и реализацию ее идей в практической деятельности образо-

вательных учреждений [Электронный ресурс]. С. 367–373. URL: https://clck.yandex.ru/redirect/nWO_r1F33ck?data=NnBZTWRhdFZKOH RaTENSMTFc4S0VQTjNRV3lpTUVZSkI3bDRfdlpQV2QzNVZOMkRY aTJIU3gycGRfSkM3MVRKbm1fWDRDVXc2eWFQRzI2c2ROUIZhVm 4wc1BfYWZXRNlp (дата обращения: 24.04.24).

Сведения об авторах

Кашина Светлана Вячеславовна.
Кандидат филологических наук, доцент.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: vitas.imbras@yandex.ru.

Закурдаева Наталья Вячеславовна.
Кандидат филологических наук.
Сотрудник.
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.
E-mail: zakurdaeva.n@inbox.ru.

УДК 37.013.2

Красикова О.Г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются проблемы обучения иностранному языку в образовательной организации высшего образования системы МВД России на современном этапе. Поднимается вопрос о формировании профессионально окрашенной мотивации в процессе изучения иностранного языка и развития всех видов речевой

деятельности (чтения, говорения, аудирования, письма) с учетом требований действующего стандарта.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, ведомственный вуз, профессионально окрашенная мотивация, речевая деятельность.

Специфика подготовки специалистов в Нижегородской академии МВД России ориентирована на борьбу с экономической преступностью, в связи с чем в ходе их подготовки по иностранному языку необходимо принимать во внимание информационное поле профессии, связанное с изучением экономической деятельности совместных и зарубежных предприятий. Соответственно, требуется функциональный уровень владения иностранным языком в целях знакомства с материалами и общения с людьми.

Нельзя сказать, что ранее эта проблема не обсуждалась, и не предпринимались попытки ее решения. Скорее, она видоизменилась, наполнилась новым содержанием, что должно найти соответствующее отражение в организации эффективного образовательного процесса.

Традиционно иностранный язык изучается на младших курсах. Бывшим школьникам не хватает навыков самоорганизации, эффективного распределения времени, дифференциации информации на значимую и второстепенную. Возникают психологические трудности в отношении самого процесса обучения в ведомственном вузе, где происходит его естественная коррекция в сторону большей самостоятельной активности в приобретении знаний. Не всем обучающимся удастся вовремя перестроиться, что сказывается на качестве овладения новым учебным материалом по иностранному языку.

Отсюда вытекает вывод о необходимости формирования профессионально окрашенной мотивации. В свете данной проблемы выходом может быть так называемая «автономия обучающегося», в результате чего эффективное обучение осуществляется не только и не столько благодаря педагогическому работнику, а вследствие способности и желания обучающегося брать на себя

ответственность за успех своей деятельности по обучению, делать выводы, принимать решения по организации процесса усвоения. На этой основе успешнее формируется мотивация от успеха достигнутого. Но данная проблема решается лишь при толерантном отношении к этому преподавателя и более того при правильно организованной им стратегии образовательного процесса.

Характеризуя цели обучения по уровням, можно выделить базовый и профессиональный уровни. Первый касается овладения иностранным языком с целью обеспечения общей коммуникации. Второй, профессиональный, напрямую связан с приобретаемой профессией и востребован в реальном профессионально окрашенном общении. Естественно, что решение задачи профессионального владения иностранным языком невозможно без опоры на базовый уровень, но как обеспечить реальное поступательное движение по этим уровням?

Подобная цель может быть достигнута при параллельном развитии профессионально окрашенной мотивации и мотивации от успеха достигнутого, которая, как показывает практика, наиболее успешно формируется при наличии программированного, пошагового обучения. Это предполагает анализ и прогнозирование наиболее типичных языковых и речевых трудностей, что дает возможность включить в образовательный процесс приемы, способствующие преодолению этих трудностей. В частности, к этому можно отнести особую последовательность упражнений языкового и условно-речевого характера, которые представляют систему необходимых опор и «подсказов». Каждое предыдущее упражнение является подготовкой последующего, и при этом имеет место обратная связь. Кроме того, можно предусмотреть использование ориентировочной основы действий, а именно: применение фрагмента выполнения языкового действия, использование разного рода схем, моделей и других видов наглядности на родном и иностранном языках. При этом необходимо учитывать развивающий характер обучения с учетом так называемой «зоны ближайшего развития» и постепенно сокращать, свертывать опоры и подсказки для обеспечения эвристического начала обучения. Все это должно осуществляться поэтапно, с учетом дифференциации формируемых умений

и навыков у обучающихся. Языковые и речевые действия производятся обучающимися осознанно после введения знаний об изучаемых явлениях и способах действий с ними. Для этого используются инструкции и сжатая информация на родном языке.

Еще одним приемом организации пошагового обучения можно считать рациональное расположение текстового материала внутри структурной единицы учебного материала – темы и практического занятия. На наш взгляд, наиболее эффективным может быть внутритемная и межтемная соотнесенность текстов, которая позволяет обеспечить принцип повторяемости лексики и предметного содержания. При этом важно сохранить развивающий языковой и содержательный потенциал текстов. Для этого целесообразно учитывать структурные особенности обучающих текстов, принимая во внимание тот факт, что у обучающихся в процессе чтения создается текстовый стереотип, который облегчает процесс понимания. Вследствие этого необходимо гипотетически создать оптимальную модель обучающего текста в существующих условиях обучения. Это может быть профессионально мотивированный текст, в котором предусмотрено введение ключевых лексем по теме на фоне грамматической доступности. Семантизация тематических лексем идет двумя путями: направленным (например, предтекстовая семантизация) и стихийным (в результате контекстуальной или языковой догадки в процессе чтения). Эффективно предусмотреть оба пути, но этого будет недостаточно, чтобы сформировать устойчивые лексические навыки по изучаемой теме. Межтемная соотнесенность и лексическая преемственность может в значительной мере решить эту проблему. В этой связи требуется определить слой лексики, который обслуживает основные смыслы темы и включать его последовательно в несколько тематически связанных текстов. После неоднократного предъявления нужной лексики обучающийся активно запоминает ее и при необходимости может использовать во всех видах речевой деятельности. Наиболее оптимально организовать непосредственную преемственность в рамках единой темы и дистантную соотнесенность на протяжении курса обучения.

Однако было бы неправомерным утверждать, что априорно структурированный по основным смыслам текст будет адекватно воспринят и в одинаковой степени понят обучающимися. Такого идеального текста в принципе не существует из-за различий в уровне владения языковыми средствами. Основное требование заключается в том, чтобы на уровне смыслового восприятия текста реципиентом обеспечить необходимую «маневренность» понятых фрагментов для постепенного расширения области понятого. Все это позволяет надеяться на успешное решение проблемы взаимосвязанного обучения лексике и чтению.

Обучение основным грамматическим категориям происходит на базе усвоенного материала в среднем учебном заведении с поправкой на «выравнивание» полученных там знаний. Подобное «выравнивание» организуется в начале обучения в виде коррективно-подготовительного курса. Целесообразно предусмотреть подобный курс в тематических планах учебной дисциплины в течение первых двух месяцев на базе общего слоя лексики с минимальным количеством профессионально окрашенных лексических единиц. В дальнейшем обучение грамматическим структурам происходит по принципу «коммуникативной целесообразности» с учетом частотности явлений в данном подязыке. Разумеется, основное внимание должно быть направлено на изучение смыслозначимых грамматических структур, реально необходимых для адекватного извлечения информации.

Рассматривая виды речевой деятельности как цель обучения, нельзя не отметить их приоритетное развитие в свете требований стандарта [1]. Для развития профессиональной мотивации основным видом речевой деятельности можно считать чтение с охватом основного содержания – так называемое, ознакомительное и, отчасти, просмотровое для определения пригодности и важности той или иной информации. В связи с этим отбор и организация учебного материала должны обеспечивать, в первую очередь, развитие именно этих видов чтения. Периодически проводится обучение чтению с полным охватом содержания на основе определенных фрагментов тематических текстов. Нецелесообразно, в отличие от средней школы, строить обучение устной речи на основе и в связи

с прочитанным, так как профессионально ориентированные тексты не всегда могут быть предметом для обсуждения на иностранном языке в силу своей сложной специфики и сниженного проблемно-личностного потенциала.

Устная речь в процессе обучения имеет ярко выраженную коммуникативную привязку по целому ряду гипотетических профессионально окрашенных коммуникативных ситуаций. Она требует включения в темы отдельного коммуникативно ориентированного блока. Безусловно, требуется оптимизировать повторяемость лексики и для этого процесса и, если возможно, включать часть лексики в тексты по чтению. Прекрасным подспорьем могут служить мультимедийные средства, позволяющие активно развивать не только устную речь, но и аудирование. Кроме того, мультимедийные средства имеют, как правило, обратную связь, что способствует развитию мотивации от успеха достигнутого. Существенное значение имеет использование видеофрагментов в учебном процессе, разумеется, тоже профессионально окрашенных. Они могут быть успешно применены уже после коррективно-подготовительного периода, дозированно и методически обоснованно как иллюстрация к предлагаемым темам.

Обучение аудированию не должно ограничиваться его стихийным развитием в процессе занятий. Это один из самых трудных в обучении видов речевой деятельности, так как на него отпущен минимальный процент учебного времени. Однако в реальной ситуации общения именно неадекватное аудирование становится преградой для осуществления иноязычной профессиональной коммуникации. Естественно, что в современной учебной ситуации существуют многочисленные аудиосредства для развития этого вида речевой деятельности. Суть проблемы состоит в том, чтобы максимально эффективно использовать те или иные средства в ходе учебных занятий, постепенно приучая обучающихся к их обязательному характеру включения. И в данной ситуации необходима коммуникативная «привязка» и соотнесенность смысловых структур с другими видами речевой деятельности. Как показывает практика, использование аутентичных аудиосредств очень оживляет ход образовательного процесса, активи-

зирует речемыслительную деятельность обучающихся. Постепенно у них вырабатывается личный стереотип восприятия иноязычной речи на слух с умениями понимать основную информацию и догадываться о деталях.

Письмо как продуктивный вид речи никогда не был в достаточной мере развит в результате среднего образования. Орфографические навыки развивались скорее не благодаря, а вопреки ненаправленному, стихийному обучению. Некорректность грамматических навыков породила определенный страх перед созданием собственного письменного текста. Высшая школа, ставя перед собой задачи профессионального применения иностранного языка, вряд ли смогла бы в столь короткое по программе учебное время исправить положение.

В связи с этим представляется целесообразным ввести необходимые элементы продуктивного письма в виде письменных проектных работ по каждой пройденной теме с использованием основных коммуникативных единиц письменной речи, принятой в международной правоохранительной деятельности: рапорта, отчета, служебной записки, анкет и т.д. Для этого прежде всего надо научить правильно их идентифицировать при чтении из множества других документов, а потом поэтапно и поэлементно обучать их составлять подобным образом. При обучении чтению специальных текстов и при наличии в них избыточной информации очень полезно обучать на их основе реферированию, составлению в письменной форме тезисов, ключевых проблем и вопросов. Причем это можно начинать с обучения выделения основных смыслов по теме и тексту с последующим развертыванием их в полноценные предложения. Необязательно добиваться орфографической корректности, это было бы утопией, но правописание смыслозначимых терминов должно быть отработано. Активизирует письмо изложение увиденных видеофрагментов и прослушанных аудиозаписей письменно в виде основных событий, домысливания по сюжету.

Таким образом, организуя образовательный процесс с учетом требований рабочей программы учебной дисциплины и развивая мотивацию от успеха достигнутого, можно вплотную подойти к

использованию иностранного языка как средства извлечения профессиональной значимой информации. В этом случае происходит развитие профессиональной мотивации.

Неплохо освоить поисковые системы для самостоятельного извлечения информации из интернета, в том числе и на иностранных языках. Для этого на заключительном этапе обучения иностранным языкам можно ввести обучение поиску информации на иностранных языках, практически реализуя умения поискового и просмотрового чтения.

Совокупность вышеперечисленных принципов, мер и средств даст, исходя из практики обучения, возможность решения вышеозначенных проблем.

---

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс]: приказ Министерства науки и высшего образования Рос. Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74636676/paragraph/1:0> (дата обращения: 09.06.2024).

Сведения об авторе

Красикова Ольга Григорьевна.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой иностранного языка и культуры речи.
Нижегородская академия МВД России.
E-mail: ogkras@inbox.ru.
УДК 372.881.111.1

Кривко Н.Н.

ВИРТУАЛЬНАЯ ДОСКА МИРО КАК СПОСОБ ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НОВЫМИ КОМПЕТЕНЦИЯМИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье речь идет об одном из интерактивных методов в обучении, а именно виртуальной доске Миро, эффективные инструменты которой позволяют проектировать занятия на более высоком технологическом уровне. Применение подобного метода способствует повышению мотивации обучающихся в изучении дисциплины, развитию познавательной активности, творческой деятельности. Рассматривается способ реализации принципа наглядности в обучении на примере алгоритма проектирования урока на доске Миро.

Ключевые слова: интерактивное обучение, информационные технологии, виртуальная доска, мотивация, познавательная деятельность, принцип наглядности, высшее образование.

Онлайн-обучение сегодня рассматривается как способ повысить мотивацию обучающихся, расширить навыки использования информационных ресурсов, научиться поиску нестандартных решений в изучении дисциплины. Инструменты Миро позволяют идти в ногу со временем, говорить на одном технологическом языке с обучающимися, давать разные возможности и использовать их в обучении иностранным языкам. Использование доски Миро безусловно требует устойчивого интернета и определенного уровня владения информационными технологиями.

Опыт использования различных виртуальных досок набирает обороты в современном высшем образовании, позволяет реализовать различные методы обучения, такие как работа в команде, ролевые игры, квесты, с другой стороны, повышает уровень автономности, самостоятельности обучающихся. Миро – это многофункциональный инструмент, который позволяет разрабатывать обучающие курсы, начиная со стандартных функций, затем добавлять новые, наиболее

востребованные в работе функции. Разработчики представляют две версии для работы: бесплатная, позволяющая использовать три доски для работы, в этом случае функции ограничены, но несущественно, и бесплатный образовательный аккаунт, предоставляющий максимум возможностей для работы [1].

Существует несколько приемов системно и структурированно представлять материал в Мירו. На одной доске может уместиться целый обучающий курс по дисциплине, практический курс с коммуникацией, состоящий из модулей. В каждом модуле оформляется несколько фреймов. Навигация по темам курса может быть оформлена в зависимости от предпочтений преподавателя. Нажимая на заголовок темы, студент автоматически по гиперссылке попадает в нужный ему модуль, где представлены все материалы. Преподаватель имеет возможность их дополнять, встраивать разработанные уроки, изменять контент, а в зависимости от целей занятий и результатов, которые необходимо достичь, также может создать отдельный блок для домашних заданий.

Наиболее удобные инструменты Мירו: создание дизайна онлайн-занятия, создание презентаций в мירו, сохранение и презентация материалов онлайн-курса, лекционного курса, практического курса и т.д.; работа над проектом, которая предполагает структурировать материал на доске, создание коллекций образовательных ресурсов, статей в виде ссылок или документов, тестов, выполняемых на мירו, флеш-карт, квизлет (создание карточек со словами для их быстрого запоминания) [1].

Наиболее простым и востребованным для преподавателя является создание фреймов, на которых впоследствии разрабатывается урок. Фреймы можно объединить в один курс, блок, раздел дисциплины. Содержание фреймов можно дополнять, а при необходимости и заменить. Стикеры (страницы) предназначены для записи слов, текстов, выделения каких-либо фрагментов текста, письменного задания, они готовятся преподавателем заранее или непосредственно во время занятия, функция «блокировка» позволяет сохранить написанное и облегчает впоследствии поиск и использование материала [1]. Гибкость данной функции заключается в том, что стикеры может создавать и преподаватель, и ученик во время занятия, и при

выполнении домашнего задания, они доступны для просмотра всем участникам, и преподавателю, и ученику.

Одним из преимуществ Миро является возможность использовать наглядный материал в полном объеме, разместив фото, видео заранее или, используя интернет, выходя по ссылке непосредственно во время занятия, другими словами, Миро дает возможность реализовать в полной мере принцип наглядности обучения. Возможность размещать неограниченное количество фотографий, картинок, иллюстраций к темам, лексике помогает обучающимся в выборе лексических средств, способствует их лучшему усвоению, закреплению изученного материала. Наглядность помогает создавать ассоциативные связи между лексическими единицами и теми предметами или явлениями, которые окружают их. Фото, картинки можно использовать как некий наглядный маршрут для создания и воспроизведения устного высказывания, модель действительности, воссоздающую реальную ситуацию. Они позволяют учащимся приблизиться к условиям естественной коммуникации, в результате чего более успешно формируются их речевые навыки, помогая таким образом создать и сохранить содержательную сторону высказывания, стимулировать мыслительную деятельность, активизировать память для извлечения необходимой информации, побуждает к высказыванию, повышает мотивацию обучающихся, снимает зажимы и скованность, помогает извлекать из памяти необходимую информацию, так как студенты часто испытывают трудности с содержанием высказывания и создает благоприятную атмосферу на занятии. Отмечено, что опора на наглядность улучшает такие показатели как внимание, материал более прочно закрепляется в памяти. П.В. Сысоев, Е.М. Филатов в одной из своих работ описали эксперимент, проведенный в Иране, который показал, что опора на наглядность позволяет успешнее справляться и с письменными заданиями, допускать меньше грамматических ошибок, применять в речи большее количество слов-связок и новой лексики [2]. Результаты указанного эксперимента дают основания предположить, что опора на наглядность способствует формированию навыков как устной, так и письменной речи. Наглядные изображения позволяют построить модель действительности, воссоздающую реальную ситуацию. Они позволяют учащимся прибли-

зиться к условиям естественной коммуникации, в результате чего более успешно формируются их речевые навыки [2]. Использование наглядного изображения способствует совершенствованию таких форм устной речи, как монолог-описание или диалог. Как говорилось выше, изображения можно загружать из сети Интернет, сохраненные на компьютере, так же как и другие текстовые документы в формате Word, PDF.

Надо отметить, что данные, которые однажды размещаются на фрейме по той или иной теме, доступны для обучающихся до тех пор, пока преподаватель не закроет доступ к совместному использованию.

Просмотр видео осуществляется также на доске Миро, предварительно скопировав и вставив ссылку на фрейм, преподаватель включает ее в нужное ему время, обучающиеся также могут включить это видео на своем компьютере. Затем выбирается знак «загрузить» и видео прослушивается без подключения звука компьютера.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения, современных нестандартных информационных методов обучения, технологий изменяет подход к образованию, взаимодействие преподавателя и обучающихся. Преподаватель направляет, подводит к получению знаний, овладению навыками, разжигает мотивацию. В данном случае можно говорить о персонализированном и деятельностном подходах, учитывающих возможности и способности каждого обучающегося, интерактивные формы активизируют их познавательную и учебную деятельность. Основными преимуществами использования доски Миро является гибкость, доступность, современность. Эффективные инструменты для проектирования обучающих курсов позволяют использовать неограниченный объем наглядности в обучении, что способствует повышению мотивации обучающихся, познавательной и творческой активности, развитию навыков устной и письменной речи на иностранном языке.

---

1. Обучение Мирю [Электронный ресурс]. URL: [https://academy.miro.com/online whiteboards](https://academy.miro.com/online-whiteboards) (дата обращения: 17.05.2024).

2. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 1. С. 66–72.

Сведения об авторе

Кривко Наталья Николаевна.

Сотрудник.

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации.

E-mail: nkrivko2006@yandex.ru.

УДК 37

Морковин А.М.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У БУДУЩИХ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

В статье представлена информация о возможностях языковой подготовки как в отечественной системе высшего образования в целом, так и в образовательных организациях, осуществляющих подготовку сотрудников правоохранительной системы в частности. Предложены к рассмотрению возможные формы и методы обучения иностранным языкам в рамках программ высшего образования. Представлены отдельные формы и методы языковой подго-

товки будущих участковых уполномоченных полиции в вузах системы МВД России.

Ключевые слова: иностранные языки, формы и методы обучения, образовательный процесс, эффективность образовательного процесса, образовательные организации высшего образования.

Исходя из требований современного общества, перед образовательными организациями стоит задача найти новые формы и методы подготовки специалистов, в том числе кадров в сфере правоохранительной деятельности. Следуя этому утверждению, возникает необходимость организации профессиональной подготовки студентов в высших учебных заведениях с учетом реалий общественного развития. Неоспоримым фактом является то, что организация учебного процесса оказывает непосредственное влияние на все предметы, преподаваемые в высших учебных заведениях, но мы рассмотрим этот вопрос на примере преподавания иностранных языков.

К вопросу обучения иностранным языкам в разное время обращались многие отечественные исследователи: Р.П. Милруд, И.Л. Бим, И.А. Зимняя, Е.И. Пассов, М.А. Давыдова и другие.

Рассматривая обучение иностранным языкам, например, как средство общения, как форму коммуникативного мастерства, как профессионально ориентированную подготовку, то зачастую возникает довольно много вопросов, которые необходимо время от времени решать. Постоянно развивающееся общество предъявляет все новые и новые задачи выпускникам образовательных учреждений, не учитывать эти требования при построении образовательного процесса просто недопустимо, ведь обучающиеся, на наш взгляд, не должны получать только лишь определенное количество знаний. В процессе овладения основными навыками по специальности они должны становиться специалистами, способными выполнять возложенные на них задачи на высоком уровне. На наш взгляд, качественное знание иностранного языка поможет обучающимся приобрести дополнительные специальные навыки и умения из иностранных источников с целью их последующего применения на практике.

В настоящее время в перечень квалификационных требований для многих специальностей включен иностранный язык, что, в свою очередь, требует от специалиста не только высокого уровня понимания, но и знания и практического использования иностранных языков на соответствующем уровне. Считаем уместным заметить, что данные из зарубежных источников показывают, что «в объединенной Европе почти четверть молодых людей при поиске работы сталкиваются с необходимостью владения иностранным языком в профессиональной деятельности» [5].

Аналогичная ситуация наблюдается и в нашей стране, когда организации или отдельные работодатели предъявляют новому специалисту знание иностранного языка в качестве одного из основных требований при приеме на работу. При этом мы понимаем, что данный показатель сложно отнести к основным для выпускников образовательных учреждений МВД России, однако качественное применение иностранного языка при выполнении служебных обязанностей и профессиональных задач способно оказать плодотворное влияние на деятельность молодого специалиста правоохранительных органов в целом.

Таким образом, педагог должен дать учащимся необходимые знания, развить навыки и способности выполнения различных видов профессиональной деятельности, «использовать новые информационные технологии, научиться работать в группе, находить общие решения, избегать конфликтов, преодолевать трудности и достигать цели» [3, с. 112].

Уместно отметить, что успешное выполнение предложенных выше задач, становится возможным благодаря эффективной совместной работе обучающихся и преподавателя. Именно их обоюдная заинтересованность в достижении поставленных задач будет выступать одним из основополагающих факторов в этом процессе.

Как отмечают некоторые преподаватели и исследователи, многие студенты не понимают важности в изучении иностранных языков во время обучения в неязыковых вузах. Здесь, на наш взгляд, следует упомянуть важную роль преподавателя, который должен выступать в качестве заинтересованной стороны в поддержании и дальнейшем развитии интереса учащихся к изучению своего предмета. Правильно

выстроенная система обучения иностранным языкам, с применением различного рода учебников и учебных пособий, наглядных материалов, технических средств обучения, аутентичных материалов, будет способствовать развитию интереса у обучающегося к изучению, казалось бы, уже встречавшегося ранее учебного материала, но в новом для него предъявлении поспособствует его восприятию с совершенно нового ракурса.

Считаем уместным отметить, что при организации образовательного процесса по иностранному языку в вузах преподавателю следует помнить о необходимости осуществления профессионально ориентированной языковой подготовки. Подобную идею можно встретить в работах некоторых отечественных учёных, которые считают, что у студента возникает желание получить специальные знания и успешно овладеть иностранным языком, изучая профессионально ориентированный лингвистический материал [1, с. 132].

Действующий стандарт высшего образования требует учитывать профессиональную направленность при организации языковой подготовки и тесную связь с будущей деятельностью студентов. В связи с этим, на наш взгляд, профессионально ориентированный подход является наиболее актуальным в вузах МВД России, поскольку позволяет обучающимся развивать свои навыки не только в общении на иностранном языке, в конкретных рабочих ситуациях, но и в получении необходимой для профессиональной деятельности информации из периодических изданий и средств массовой информации. При этом «под профессиональной подготовкой понимается обучение, основанное на учете потребностей обучающихся в изучении иностранного языка, которых требуют особенности будущей профессии или специальности» [2, с. 5].

Не менее важной составляющей эффективного обучения иностранным языкам, по нашему мнению, является учет индивидуальных особенностей учащихся. При этом индивидуальные характеристики, основанные на трудах выдающегося австрийского педагога, философа, антропософа Рудольфа Штайнера, следует рассматривать как глубокое понимание особенностей памяти, типов темперамента личности [4, с. 143].

Считаем необходимым согласиться с этим утверждением, поскольку педагог, зная, с представителем какого темперамента и типа памяти ему придется осуществлять педагогическую деятельность, получает возможность выстраивать максимально продуктивный образовательный процесс и выступать в нем в качестве инициатора.

Не менее важным компонентом успешного изучения иностранных языков участковыми уполномоченными полиции выступает, на наш взгляд, методическое обеспечение образовательного процесса по учебной дисциплине «Иностранный язык». Здесь следует понимать, что для данной категории обучающихся должен быть подготовлен и использоваться лексический материал, отражающий специфику профессиональной деятельности данного подразделения полиции. Полагаем, что работа с лексико-грамматическим материалом, содержащим специфическую профессиональную лексику, будет способствовать повышению интереса к изучаемому языку.

Таким образом, осуществление обучения языку с четкой структурой и организацией, сотрудничество преподавателей и обучающихся при реализации образовательных программ на иностранном языке в образовательных учреждениях МВД России является очень важным фактором для успешной подготовки сотрудников правоохранительных органов, в том числе участковых уполномоченных полиции.

---

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М.: АРКТИ-Глосса, 2000. 165 с.

2. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.

3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1977. 214 с.

4. Steiner R. Die Erziehung des Kindes vom Gesichtspunkte der Geisteswissenschaft / Einzelausg., 66.-85. Tsd.-Dornach: Rudolf Steiner Verlag, 1984. 162 S.

5. URL: <http://www.ruv.de>.

Сведения об авторе

Морковин Андрей Михайлович.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Заведующий кафедрой иностранных языков.
Барнаульский юридический институт МВД России.
E-mail: marko.a@gambler.ru.

УДК 378.634

Размахов К.Е.

ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К элементам когнитивной войны относится целенаправленное воздействие на язык общения интернет-пространства. Меняется семантика активного понятийного словаря, привычные слова и термины наполняются новым смысловым содержанием и значением, из лексикона социальных сетей они перетекают в разговорную речь. Внедрение в речевой обиход сетевых сообществ пейоративной лексики – это инструмент воздействия на, мировоззренческие ценностные установки человека, которые определяют его гражданскую и патриотическую позицию.

Ключевые слова: пейоративная лексика, когнитивная война, информационная война, интернет-пространство, национальная безопасность.

Современные методы ведения гибридных войн предполагают достижение поставленных целей без ведения боевых действий. Борьба на информационном поле является не менее важной, чем непосредственные боевые действия [3].

Против России в интернет-пространстве развернута беспрецедентная информационная кампания, в которой задействованы глобальные социальные сети и все западные СМИ, объективность которых вызывает вопросы. Негативное информационно-пропагандистское воздействие на российское общество, оказывается в русле двух основных методик информационной войны. К первой методике относятся собственно «информационно-психологические атаки», главным инструментом которых выступают многочисленные вбросы инсинуаций (фейки), целью таких вбросов являются манипуляции общественным мнением и формирование в обществе определенного психологического состояния, они рассчитаны на некритическое восприятие информации и предельно эмоциональные реакции. С начала проведения российской спецоперации на Украине силами противника ведется массивная работа по скрытию и искажению фактов развития событий с целью дезинформирования мировой общественности, обмана населения Украины, а также запугивания и разжигания ненависти к российскому населению.

Публикацией фейков и вбросов, а также формированием «правильного» общественного мнения на Украине занимаются не только блогеры и хакеры-энтузиасты, но и профессиональные военные. 72-й Центр информационно-психологических операций (ЦИПО) Украины был создан в 2004 г. Его задача – проведение информационно-психологических мероприятий против сил противника.

Анализ выявленных фейков показывает, что украинскими центрами информационно-психологических операций Украины (ЦИПО) используются достаточно широкий спектр методов и способов воздействия, направленных на достижение желаемого превосходства.

Вторая методика рассчитана на долговременный результат, трансформацию общественного сознания значительных масс населения, переформатирование мировоззренческих принципов путем внедрение в общественное сознание определённых нарративов и мифологем – этот вид информационного воздействия получил название «когнитивная война» или «война смыслов», это война идеологий, ее объектом является человеческий разум. Целями такой войны являются разрушение общественной стабильности и распространение

своего влияния. Эти цели достигаются путем подрыва доверия к государственным и общественным институтам, распространением в обществе недовольства, поощрением деструктивных убеждений и действий.

Когнитивная война – это воздействие на высший уровень мышления человека, его смыслы и ценности, которые определяют его поведение [1].

Технология когнитивной войны заключается в системном воздействии на сознание людей, образ их мыслей. Используя уязвимости человеческого сознания добиться переформатирования личности, сформировать убеждения с заданными противником ценностными ориентирами, моралью, пониманием добра и зла.

Каждый народ, исходя из своей истории и уникальных условий развития, формирует какие-то свои цивилизационные, культурные и этические установки.

Российское общество также носитель самосознания, в основе которого традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, формировавшиеся на протяжении всей Российской истории.

Противники России подвергают принципы российского общества и государства особенно яростным нападкам. Они используют различные средства, чтобы попытаться опорочить достижения российской цивилизации внесшей огромный вклад в общемировое развитие, посеять недоверие и рознь среди народов, населяющих нашу многонациональную Родину, подорвать их многовековое единство. То есть мы сталкиваемся с целенаправленным ударом по гражданской идентичности.

Одним из методов когнитивной войны стало целенаправленное воздействие на язык общения интернет-среды. Меняется семантика активного понятийного словаря, привычные слова и термины наполняются новым смысловым содержанием и значением, из лексикона социальных сетей они перетекают в разговорную речь. Оружием этого воздействия являются тексты сетевых пабликов, в которых применяются определенные технологии – речевые приемы, направленные на формирование нужного общественного сознания.

В инструментарии речевого воздействия активно применяются негативные коннотации, пейоративы.

Негативные коннотации определяют как «сложное и многоаспектное явление, которое подразумевает единство семантического, грамматического и прагматического аспектов» [2].

Это слова, знаки или объекты, которые вызывают у нас «отрицательную ассоциацию». Слова и термины с негативными коннотациями должны способствовать возникновению отрицательных эмоций, беспокойства или страха.

Пейоративы – слова с негативной оценкой, со значением пренебрежительности, неодобрительности, презрительности, уничижительности. Пейоративность может выражаться через слова, сочетания, словосочетания и фразеологические единицы [2]. Это оскорбления, бранные слова, слова с негативной коннотацией, выражающие презрение, пренебрежение, уничижение, или даже ненависть.

Негативные коннотации, пейоративы в информационном воздействии используются, чтобы спровоцировать предвзятое отношение, изменить или сформировать точку зрения аудитории. Эти инструменты способны вызывать как конструктивные, так и деструктивные чувства по отношению к отдельным людям, народам, государствам, идеям или концепциям.

В качестве инструментов деструктивного воздействия применяется множество пейоративов с негативной коннотацией направленных на формирование деструктивных установок в отношении российской (советской) государственности, гражданственности и патриотизма, перечислим лишь некоторые из них: «совок», «рашка», «рашизм», «нашисты», «вата», «тюрьма народов» и т.п.

Помимо речевого воздействия широко применяются и специфические визуальные приемы, задействованные из литературы и драматургии. Если хочешь изобразить зловещего персонажа, одень его в темные одежды. Так, в западной кинопродукции Россия предстает исключительно в темных, серых тонах, приглушенной цветовой гамме, призванных, по-видимому, подчеркнуть безнадежность, бесперспективность, отсутствие чего-либо доброго и позитивного в ней.

В качестве примера когнитивной атаки с применением негативных коннотаций можно привести довольно незамысловатую и безыскусную, но тем не менее шокирующую своим уродливо-карикатурным видеорядом и издевательским рефреном поделку изготовленную группой беглых иноагентов, создавших целую серию подобных видеороликов под названием «Великие русские злодеи» – это мультфильм об Александре Суворове. В нем великий русский полководец представлен карателем, периодически оборачивающимся в чудовищного Цербера, поджигающим стога сена сложенные мирными польскими фермерами, а его адское войско поднимает польских детей на свои штыки. В награду за злодеяния Екатерина II, с приделанными паучьими ногами, выпрастывает из себя орден для полководца, тонущего во все прибывающей кровавой жидкости. Все это действие разворачивается на черном фоне. Спродюсировал ролик на деньги западных фондов бывший главный редактор телеканала «Дождь» беглый иноагент Михаил Зыгарь, стихи написали иноагент Дмитрий Быков и Андрей Орлов (Орлуша), признававшийся в финансовой поддержке ВСУ, озвучила их актриса-релокант Чулпан Хаматова. Короткое стихотворное сопровождение пресыщено негативными коннотациями, нацеленными не только очернение великих деятелей русской истории, но и на прямые ассоциации с проведением специальной военной операции России на Украине.

Острые когнитивной войны направлено, прежде всего, на интеллектуальную элиту, поскольку она организует общество и формирует публичный дискурс. К сожалению, именно в среде наиболее грамотной части российской молодежи – в студенческих группах в том числе под воздействием специалистов в сфере информационного влияния распространяется идеология неприятия российского государства и общества, это зачастую маркер групповой самоидентификации. Напротив, проявления патриотических чувств и прогосударственной гражданской позиции – предмет осмеяния.

Подводя итог, следует отметить, внедрение в речевой обиход сетевых сообществ пейоративной лексики – это инструмент воздействия на, мировоззренческие ценностные установки человека, которые определяют его гражданскую и патриотическую позицию. Сегодня как никогда важно сохранение гражданской идентичности,

осознание общности истории народов России и принадлежности к миру русской цивилизации. Поэтому воспитание культуры речи, привитие чувства уважения к родному языку, несомненно, является фактором способствующим укреплению национальной безопасности и оздоровления российского общества.

---

1. Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Гибридные войны: новые вызовы XXI века // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 43–51.

2. Лескина С.В. Отрицание и негативная коннотация во фразеологических единицах со значением пейоративности в русском и английском языках // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 28–33.

3. Невская Т.А. Информационная составляющая гибридных войн // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 281–284.

Сведения об авторе

Размахов Константин Евгеньевич.

Кандидат исторических наук.

Старший преподаватель.

Кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин.

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: razmakhov@yandex.ru.

УДК 32.019.5

Рожкова Н.В.

О ФОРМАХ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ И СПОСОБАХ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается сущность и основные формы речевой агрессии, констатируется её экспансивный характер в современном российском обществе. Уделяется внимание специфике профессиональной коммуникации, рассматриваются также конкретные проявления речевой агрессии в профессиональной сфере и способы нейтрализации этих проявлений.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, речевая агрессии, способы нейтрализации речевой агрессии, культура, коллектив, доминирование и самоутверждение.

Состояние культуры и общества определяется множеством факторов и проявляет себя по-разному: в умонастроениях, системе ценностей, продуктах жизнедеятельности и – всегда – в языке и речи. Речевая деятельность носителей языка информативна для её исследователей, так как в ней на повседневном уровне находит выражение уровень культуры личности во всей её сложности и изменчивости. Тенденция к расширению и нарастанию речевой агрессии тесно связана с «речевой свободой» [6]. Отмена строгих идеологических табу, требований к стилевому единству привела к языковому раскрепощению, которое переросло во вседозволенность и привело к активизации речевых воздействий разного характера на участников коммуникации.

Количество и разнообразие публикаций, посвящённых проблеме речевой и словесной агрессии, указывают на распространённость данного явления в речи носителей современного русского языка. Некоторые авторы констатируют частотность использования речевой агрессии [1; 2; 6; 7; 8]. При этом указываются разные причины проявления речевой агрессии: характер власти и политиче-

ский строй [6], социокультурные и социально-психологические причины [8].

Опыт работы в разных макро- и микроколлективах показывает, что к основным причинам возникновения речевой агрессии относятся личная неприязнь, стремление к доминированию и самоутверждению, желание повысить самооценку, карьерные притязания, общая низкая речевая и этическая культура.

В лингвистической и методической литературе представлены разные подходы к пониманию речевой агрессии, многообразие которых Т.А. Воронцова группирует в два основных: понимание узкое и широкое. В узком смысле речевая агрессия – это «речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие» (оскорбление, насмешка, угроза) [1, с. 83]. В широком понимании под речевой агрессией подразумеваются «все виды доминирующего речевого поведения» [1, с. 83].

В стилистическом энциклопедическом словаре русского языка даётся следующее определение речевой агрессии: «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чьё-либо самолюбие, достоинство» [6, с. 340]. Схожей точки зрения на речевую агрессию придерживаются Ю.В. Щербинина [8], И.А. Стернин [5], который считает речевую агрессию разновидностью речевого воздействия. При этом некоторые авторы [6] указывают, что данная форма речевого поведения наиболее характерна для разговорной и публицистической сфер коммуникации. Сегодня следует констатировать экспансивный характер речевой агрессии, утвердившейся в межличностных отношениях, проникшей в систему образования на всех его уровнях [2; 7], процветающей в СМИ.

Среди наиболее распространённых форм речевой агрессии в изученных нами источниках называются оскорбление, угроза, грубое требование и/или грубый отказ, враждебное замечание, порицание, насмешка, ссора. Их частотность в профессиональной коммуникации различна, но невозможность полного исключения из общения с коллегами агрессивных речевых проявлений делает актуальным рассмотрение вопроса о путях минимизации и преодоления названного выше явления.

В рабочей ситуации крайне неприятны оценочные высказывания, содержащие негативную характеристику деловых, интеллектуальных, личностных качеств сотрудников, к которым нередко прибегают руководители. Это могут быть ярлыки (человек-тупик, наш традиционно опаздывающий коллега, странный вы человек, добрый какой, заядлый рыбачок – ловит мелкую рыбёшку и т.д.) или ироничные высказывания, характеризующие деятельность сотрудника и/или её результаты (Что за чушь! Нам опять помешал светлый ум ... Да ничего вы не знаете и не делаете на самом деле! Как мне надоели ваши замечания! Ваша голова, как у Винни-Пуха, вряд ли содержит мозг. Коллеги, сейчас будет представление. Господин ... сообщит нам о своих успехах!)

Профессиональная коммуникация происходит в разных плоскостях: по горизонтали (с коллегами, относительно равными по статусу и квалификации) и по вертикали (с вышестоящими и нижестоящими сотрудниками). Этикет требует соблюдения норм культуры общения независимо от статуса, должности, пола и возраста, социального и материального положения личности, но в реальной ситуации агрессивные выпады, высказывания и проявления вполне возможны.

В публикациях, связанных с речевой агрессией, называется несколько основных путей борьбы с речевой агрессией [3; 4; 5; 7; 8]:

Игнорирование (не означает оставление без внимания факта речевой агрессии и предполагает сохранение спокойствия и выдержки вопреки деструктивным намерениям агрессора).

Пример: в ответ на реплику начальника: «Вы ничего не делаете в последнее время! От вас одни проблемы!» возможен ответ: «Мной велась работа по решению поставленной вами на прошлом совещании задачи, а именно, ...». Конкретная информация о проделанной работе должна быть краткой и достоверной. Молчание или отказ от продолжения общения в профессиональной коммуникации не всегда возможны и неэффективны.

Переключение внимания или психологическая подножка (предполагает изменение смыслового вектора общения, следовательно, возможно не во всякой ситуации).

Пример: в ответ на недоброжелательное, подчёркнуто критическое или грубое высказывание можно задать вопрос: «Сколько времени мы уже потратили на ссору? Может быть, начнём решать проблему?» или внести неожиданное предложение: «Давайте сначала выпьем чаю, успокоимся и подумаем, а потом обсудим ситуацию спокойно». «Давай поищем ответ в специальной литературе».

Проецирование личностных качеств (предполагает актуализацию положительных качеств участников диалога, напоминание о случайности, ситуативности агрессивных проявлений).

Пример: «Неужели вы так думаете на самом деле? Или вы просто устали и хотите побыстрее найти решение?» Выражение удивления: «Не ожидала, что вы себя так проявите и поведёте».

Тактическое сомнение (речевое воздействие, предполагающее провокацию, выражение притворного недоверия).

Пример: «Неужели нельзя в этой ситуации обойтись без грубых слов и проявления неуважения?»

Высказывание удивления (предполагает акцентирование внимание собеседника на характере его высказывания, возможно в виде вопроса).

Пример: «Вы действительно так считаете? Неужели это говорите вы, умный, добрый человек?»

Приём эскимо или приём пирожного (преувеличенно-уважительное обращение к агрессору, подчёркнутая вежливость, цель которой – напоминание другому участнику диалога о его некорректном поведении).

Пример: «Не соблаговолите ли вы держать себя в руках и не использовать ненормативную лексику?»

Положительные оценочные высказывания по отношению к участникам диалога (в частности, выражение согласия, одобрения, благодарности, поддержки и т.д.)

Пример: «Вы совершенно правы, работа проделана не полностью, но мы постараемся всё исправить». «Спасибо за интересный вопрос». «Я полностью (частично) разделяю ваше мнение, но...».

Прямое порицание (открытое выражение негативного отношения к поступку или высказыванию другого человека).

Пример: «Ваше поведение унижает вас, а не меня». «Это высказывание демонстрирует незнание ситуации. На самом деле всё обстоит по-другому».

Шутка (уместная и необидная).

Пример: «Если так пойдёт дальше, все от вас разбегутся». «Солнце уже взошло, и мы тоже идём работать. Срочно!»

Уговоры (эмоциональное побуждение собеседника к отказу от определённой формы поведения, просьба не совершать каких-либо действий, в том числе, словесных)

Пример: «Ну, вы же понимаете, по-другому у нас вряд ли получится решить эту проблему». «Прошу вас успокоиться. Вам нельзя волноваться. Давайте вместе подумаем, что можно сделать, чтобы эта ситуация не повторилась».

Просьба (вежливое побуждающее высказывание, направленное на исполнение желания говорящего).

Пример: «Пожалуйста, сделайте это для меня, это очень важно. Вы нас всех очень выручит, если...».

Доказательное высказывание (предполагает перевод беседы из эмоциональной плоскости в рациональную, т.е. обращение к логическому мышлению собеседника).

Пример: «В пользу своей позиции хочу сказать следующее:...». «Приведу аргументы, которые обоснуют мой подход и его преимущества».

Убеждение (предполагает разъяснение ситуации с иной точки зрения).

Пример: «Понимаю ваше раздражение. Мне самому эта ситуация неприятна. Но она не безвыходная. Предлагаю поступить так:... Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны».

Внушение (воздействующее, усиленное убеждение).

Пример: «Вы на самом деле понимаете ситуацию, видите все сложности и противоречия. Возможно, вам не нравится тот путь, который мы первоначально наметили. Но обратите внимание на то, что...». «На вашем месте я, скорее всего, поступил бы по-другому ...».

Коррекционно-профилактическая беседа (развёрнута форма убеждения; может носить предварительный характер).

Отмечу, что в профессиональной коммуникации «по горизонтали» и «по вертикали» применимы и эффективны разные способы купирования речевой агрессии. Так, крайне сложно противостоять речевой агрессии «сверху», т.е. от руководителей разных рангов. Тем не менее, это возможно и необходимо. При проявлениях речевой агрессии «по горизонтали» диалог следует строить таким образом, чтобы не разрушить перспективу деловых отношений, не лишиться поддержки и расположения коллег. В приведённой ниже таблице представлены примеры противостояния агрессивному поведению в рамках профессионального общения «по горизонтали» и «по вертикали».

Таблица 1

Коммуникация «по горизонтали»	Коммуникация «по вертикали»
игнорирование	
проецирование личностных качеств	
высказывание удивления	
убеждение	
просьба	
доказательное высказывание	
внушение (по отношению к нижестоящим коллегам или сотрудникам)	
коррекционно-профилактическая беседа (по отношению к нижестоящим коллегам или сотрудникам)	
	переключение внимания
	тактическое сомнение
	приём эскимо
	шутка
	уговоры

Следует учитывать специфику использования каждого приёма в конкретной коммуникативной ситуации. Так, в ответ на скрытую угрозу от руководства «Вам ещё 5 сообщений послать, чтобы вы начали работать?» можно воспользоваться приёмом игнорирования: «Я получила ваше сообщение и уже начала выполнять задание, но это потребует определённого времени». В ответ на ироничное высказывание в присутствии других коллег: «Какое интересное предложение! А главное своевременное!» эффективным будет доказательное высказывание в сочетании с игнорированием: «Это предложение действительно своевременное, спасибо, тем более что...».

Для эффективного противостояния речевой агрессии её необходимо идентифицировать. Реальное проявление речевой агрессии обычно сопровождается невербальными поведенческими факторами – специфической мимикой, жестиком, модуляцией голоса, его тембром, определённой ритмикой произнесения высказывания. Так, за приёмом парцелляции «Я. На прошлом совещании. Поручил вам. Это. Ответственное. Дело!» стоит плохо скрываемая ярость.

Противостояние речевой агрессии, её и нейтрализация включают несколько «ступеней»:

- сохранение внутреннего равновесия, отказ от агрессивных проявлений вербального и невербального характера;
- выбор адекватного пути и средства нейтрализации речевой агрессии;
- изменение эмоционального фона, перевод диалога в конструктивное русло.

Возможен и нетрадиционный взгляд на проявления речевой агрессии в профессиональной сфере. К её положительным сторонам можно отнести:

- высвобождение негативных эмоций, необходимое для продолжения коммуникации;
- проявление истинного отношения к человеку, его деятельности или конкретной ситуации;

- возможность коммуникативного тренинга, развития навыков противостояния; развитие способности к бесконфликтному поведению.

Подводя итоги, следует сказать, что пребывание в агрессивной логосфере оказывает влияние на психосоматическое состояние человека и формирует модели поведения (вербальные и невербальные), связанные с насилием, подавлением личности других участников коммуникации. Именно поэтому в профессиональной деятельности проявления речевой агрессии недопустимы, хотя бы потому, что они не способствуют решению рабочих проблем, затрудняют взаимодействие с коллегами и руководителями, снижают эффективность трудовой и творческой деятельности.

---

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 83–86.

2. Кобякова Г.Н. Речевая агрессия учителя в современной школе // Вестник ТГПИ. Гуманитарные науки. 2012. № 6. С. 24–28.

3. Колобаев П.А. Речевая агрессия и пути её преодоления в современной прозе // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 3. С. 252–260.

4. Новикова Т.Ф., Смирнов П.Ю. Приёмы нейтрализации вербальной агрессии в составе средств речевого воздействия // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 37, № 2. С. 194–203.

5. Стернин И.А. Основы речевого воздействия: учебное издание. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.

6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

7. Сысоева Е.Ю. Речевая агрессия педагогов: сущность, причины, виды, пути преодоления // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 4. С. 48–53.

8. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути её преодоления. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.

Сведения об авторе

Рожкова Наталья Васильевна.
Кандидат педагогических наук, доцент.
Доцент кафедры русского языка как иностранного.
Факультет подготовки иностранных обучающихся.
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.

УДК 808.5

Мартынова Н.А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассмотрены особенности эффективной коммуникации, ее роли в деятельности человека. Делается вывод о важности культуры общения и коммуникативной обученности, а также о серьезных последствиях ошибок в коммуникации для человека в современном мире. Рассматриваются коммуникативные компетенции в соответствии с государственным федеральным образовательным стандартом. Делается вывод о связи между продуктивностью профессионального общения и уровнем развития коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, социокультурная компетентность, коммуникативная ситуация, профессиональное обучение, знание, навыки.

Эффективной коммуникации в настоящее время отводится важная роль во многих отраслях деятельности человека, так как коммуникативные навыки способствуют более результативному решению многих проблем, возникающих в профессиональной сфере. Вся жизнь человека протекает в постоянном общении. Человек чаще всего взаимодействует с другим собеседником, поэтому с этой точки зрения трудно переоценить вклад компетентной коммуникации в качество человеческой жизни.

В настоящее время общение начинает занимать всё более важное место в повседневной деятельности человека как процесс обмена информацией, как «инструмент» воздействия на других людей и достижения своих целей. Все более актуальным становится вопрос развития коммуникативных «навыков» личности, становится ясно, что культуре общения, так же как и чтению, письму и счету, необходимо обучаться. Коммуникативная обученность необходима каждому, так как ошибки в коммуникации способны доставить большие неприятности в нашей и без того нелёгкой жизни.

Современное образование подразумевает комплексный подход к формированию будущего специалиста, то есть знания и навыки не разделяются, но представляются как общий набор образовательных компонентов, что помогает не только освоить теорию, но и использовать полученные теоретические знания для решения практических проблемных ситуаций.

В соответствии с государственным федеральным образовательным стандартом, специалист должен обладать следующими общекультурными компетенциями:

- 1) обобщать и анализировать информацию, ставить цели;
- 2) логически верно, аргументировано и четко строить высказывания письменно и устно;
- 3) быть готовым к сотрудничеству, работе с коллегами;
- 4) стремиться к саморазвитию, повышению квалификации, навыкам и т.д.

Особенно важно для сотрудника правоохранительных органов умение принимать участие в беседе, владеть основными понятиями и терминами, адекватно воспринимать информацию, исходящую от

участников дорожного движения и доступно выражать свои коммуникативные намерения.

Сотрудники правоохранительных органов в процессе выполнения своей деятельности практически всегда взаимодействуют с людьми, со своими коллегами и руководителями, поэтому их общение должно быть наиболее грамотным и эффективным. Само содержание вышеизложенного взаимодействия состоит из обмена информацией, познания и продуктивной деятельности лиц в отношении решения поставленных служебных задач. Профессиональное общение данного контингента работников отличается рядом особых характеристик.

Профессиональное общение может обладать либо личностной, либо социальной ориентацией. Что касается социально ориентированного общения, то она предполагает взаимодействие с большой аудиторией, представляя собой выступление перед большой публикой с докладом, сообщением или выступлением в СМИ. Данная ориентация характеризуется воздействием на широкий круг людей. А личностно ориентированное общение подразумевает под собой воздействие на конкретного человека.

Такая количественная характеристика профессионального общения даёт возможность оценить «дистанцию» между общающимися между собой лицами. Взаимодействие людей «лицом к лицу» обычно называют непосредственным общением. Направление такого общения сводится к межличностному характеру. Но для плодотворной работы сотрудников правоохранительных органов имеет место такой вид общения как опосредованное общение. Для применения такого вида общения существует ряд осведомительных документов (запросов, оперативных ориентировок, сообщений и т.д.) и нормативно правовых документов (отдельные поручения, приказы, распоряжение и т.д.).

Современная обстановка, в которой находится сотрудник правоохранительных органов, постоянно диктует ему о повышении уровня его профессиональной подготовки, а также специфику установления профессиональных контактов с различными слоями общества. Продуктивность профессионального общения напрямую свя-

зывается с уровнем развития коммуникативной компетенции, а также знания особенностей данного взаимодействия.

Качество выполнения сотрудниками дорожной полиции оперативно-служебных задач во многом зависит от того, насколько высоко сформирована их языковая и социокультурная компетентность, развиты коммуникативные навыки в рамках профессиональной деятельности. Важен выбор средств общения, которыми он пользуется, проводя воспитательную работу с различными категориями граждан о необходимости соблюдения правил дорожного движения, участвуя в полицейских рейдах, инспектируя дорожное движение, выдавая предупреждения, запреты на вождение, составляя письма, судебные ордера, уведомления о штрафах, задерживая пьяного или неадекватно ведущего себя за рулём водителя. При анализе языкового общения сотрудника правоохранительных органов с участниками дорожного движения, являющегося коллективным взаимодействием, необходимо учитывать социально-культурный контекст, который оказывает влияние на коммуникативную ситуацию.

Одним из важных факторов формирования коммуникативной компетентности следует отметить овладение правилами неконфликтного общения.

Вопросы организации социально стимулированной речевой деятельности, протекающей в сфере общественной коммуникации, связанной с обеспечением безопасности дорожного движения, построения лексико-семантической терминологической системы, находятся в центре внимания филологов, преподавателей русского и иностранных языков, а так же представителей тех профессий, чья деятельность непосредственно связана с публичными выступлениями перед аудиторией (например, сотрудников ГИБДД).

Умение общаться с иностранными гостями и участниками крупномасштабных мероприятий на английском языке, помогать им ориентироваться в городе, оказывать помощь в случае возникновения нештатных ситуаций, а также доходчиво объяснить им права и обязанности, которые должны соблюдаться при нахождении на территории на территории нашей страны является неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов.

Сведения об авторе

Мартынова Наталья Анатольевна.
Кандидат филологических наук, доцент.
Заведующий кафедрой иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
E-mail: natmart79@yandex.ru.

УДК 37

Шалимова О.Н., Герасимова А.О.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Статья посвящена особенностям формирования правовой культуры молодежи в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на основании отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы.

Ключевые слова: формирование, особенности, система образования, правовая культура молодежи, зарубежные страны, обучающиеся, образовательные организации высшего образования.

Правовая культура молодежи в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии имеет свои особенности, которые определяются различными факторами. К ним можно отнести систему образования, средства массовой информации, особенности истории и культуры. На правовую культуру молодежи влияет также их активная деятельность в общественно-политической жизни.

Рассматривая и анализируя предложенные особенности, можно лучше понять формирование правового сознания молодого поколения в Великобритании, разработать эффективные стратегии, направленные на укрепление правовой культуры среди молодежи.

Осознание ответственности перед выполнением своих обязанностей, перед законом является важной стороной правовой культуры молодежи, включающая в себя уважение к другим людям, участие в принятии и исполнении законов и принятии решений, которые могут повлиять на общество.

Итак, рассмотрим некоторые особенности правовой культуры молодежи в Великобритании и Северной Ирландии.

Первой особенностью можно назвать то, что молодежь в Великобритании и Северной Ирландии обладает обширными правами, то есть они могут свободно выражать свое мнение на любые темы, они могут объединяться в группы, создавая различные объединения, что способствует их активному участию в жизни общества.

Можно отметить, что с развитием информационных технологий в современном обществе появляются разнообразные платформы, которые затрагивают важные сферы общества, включая и юридическую сферу. Так в настоящее время существуют молодежные правовые платформы. Следовательно, они играют большую роль в развитии правовой культуры молодежи, благодаря которой они могут обсуждать насущные проблемы, а также найти способ защиты своих основных прав, которые могут находиться под угрозой. Такой платформой можно назвать молодежный парламент Великобритании, который был создан в 2001 году для защиты прав, а также создан для того, что молодежь могла найти правильное юридическое решение своих актуальных проблем.

Конечно же, правовая культура молодежи имеет свои источники формирования. Так, одним из источников является система образования. Первые знания о своих основных правах мы получаем в школах, позже в университете, а еще позже на работе. Каждый раз они получают новую информацию о них, как их правильно реализовывать или как их защитить, что делает молодежь более ответственной и грамотной. Правовое понимание информации, со-

держатся в нормативных правовых актах, законах страны, в международных стандартах, является важным аспектом правовой культуры, что способствует развитию самосознания подростков. Таким образом, развивается аналитическое мышление молодежи, которое способствует правильной оценке той или иной ситуации или проблемы.

В современном обществе Великобритании и Северной Ирландии особое влияние на общество и на ее членов, особенно на молодое поколение, оказывают средства массовой информации, оказывающие влияние через телевизионные программы, новости, Интернет, социальные сети или же через фильмы. Они по-разному отражают юридическую информацию. Они могут, как правильно преподнести ее, так и исказить. А так как молодежь первоначально не знает правовые основы и принципы, то она верит всему, что говорят в телевизоре или в Интернете. Можно сказать, что средства массовой информации помогают молодому поколению правильно сформировать понимание законов, правильную оценку нормативной и национальной базы. Также предоставляя доступ к точкам зрения разных ученых, касающихся правовой сферы, молодежь может лучше понять возникающие проблемы и способ их решения, а также может помочь защитить себя в трудной ситуации. Следовательно, хочется отметить, что действие средств массовой информации очень сильное, так как оно влияет на восприятие молодыми людьми справедливости и закона.

Практический опыт является важнейшей частью юридического образования в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, поскольку страна предлагает юридическую помощь, предлагает стажировки в различных юридических организациях, фирмах и также имеется возможность участвовать в симуляции судебных процессов. Таким образом, практика оказывает значительное влияние на формирование правовой культуры молодежи, так как обогащает ее новыми знаниями и навыками.

Но, несмотря на то, что страна пытается обеспечить условия для развития правовой молодежи, возникают и соответствующие проблемы. Первое то, что молодому поколению тяжело дается по-

нимание правовых стандартов, что может повлечь за собой развитие преступности из-за отсутствия знаний о праве.

К тому же, отсюда возникает недоверие к правоохранительным органам, и из-за этого возникает невозможность молодежи полагаться на полицию и само государство.

Молодым людям должны не только прививать законы и правила, но и формировать правовую культуру, развивать способность к критическому мышлению, этическому поведению и общественной работе. Значительную часть этого процесса включают в себя образовательные учреждения и неправительственные организации, разрабатывающие образовательные программы, а также площадки для обсуждения современных правовых проблем. Решение проблем формирования правовой культуры молодежи требует решения как формального, так и неформального образования, разработки целевых мероприятий, позволяющих лучше понимать законы, правила и обязанности. И среди молодежи наконец-то формируется культура ювенальной юстиции. Программы, направленные на развитие правовой компетентности молодых людей, эффективны только благодаря их активному участию в общественной жизни, добросовестному поведению и стремлению продвигать знания и привилегии.

Правовая культура британской молодежи характеризуется историческими традициями, уважением к закону, индивидуализмом, преемственностью, равенством в зале суда и перед законом, интеллектуальным развитием, толерантностью, практическим подходом, практикой, открытостью и верой в правовое обеспечение страны. Эти факторы формируют правовую культуру молодежи, что приводит к установлению оптимальных связей между до сих пор не связанными между собой социальными группами и объединению их в одну систему, части которой согласованы и взаимозависимы на основе общих целей и интересов.

Сведения об авторах

Шалимова Ольга Николаевна.

Кандидат педагогических наук.

Доцент кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
E-mail: oly7788@yandex.ru.

Герасимова Алена Олеговна.
Курсант 1 курса 23030 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
E-mail: orinstmvd-conference@yandex.ru.

УДК 340.114.5

Шашкова В.Н.

**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ ЗАРЯДКИ
ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»**

Статья демонстрирует возможности организации речевой зарядки на практическом занятии по дисциплине «Иностранный язык». Выявлены такие дидактические характеристики речевой зарядки, как закреплённость за начальным этапом практического занятия, обеспечение связи задания с материалом, изученным ранее, а также обязательный выход в коммуникативное пространство. В качестве примеров приведены следующие форматы: заполнение таблиц номинативными единицами с опорой на функционально-ролевой принцип, лексическое домино, задания в формате “forks”, трансформации с ключевым словом, а также определение наличия/отсутствия у подозреваемого возможности для совершения преступления.

Ключевые слова: речевая зарядка, языковые навыки, лексическое домино, задания в формате “forks”, трансформации с ключевым словом, спонтанная речь, коммуникативные умения.

Речевая зарядка – это форма организации начальной части практического занятия по иностранному языку, формально представленная заданием или серией заданий, основные практические цели которой состоят в погружении обучающихся в языковую среду, а также введении темы занятия через связь с изученным материалом. В контексте лингводидактического подхода к преподаванию иностранного языка целесообразно терминологически разграничить два понятия: речевая зарядка и речевая разминка.

Сущностное отличие между двумя терминами заключается во времени актуализации на практическом занятии. Так, речевая зарядка всегда является организационным началом практического занятия, следующим за вводной частью, которая в образовательных организациях МВД России включает рапорт дежурного, сообщение преподавателем темы, целей и задач занятия, а также внутрисубъектных и межпредметных связей. Речевая разминка может проводиться на любом этапе практического занятия в составе любого дидактического звена. Поэтому здесь важно отметить функциональный потенциал речевой зарядки и речевой разминки. Если речевая зарядка нацелена на активизацию речемыслительной деятельности, на связь с изученным материалом, то речевая разминка подготавливает обучающихся к восприятию нового материала [1, с. 301]. Сразу же сделаем важное уточнение. Речь идёт о глобальной цели речевой зарядки, потому что на уровне конкретных задач можно ориентироваться на совершенствование конкретного типа навыков: лексических, грамматических, орфоэпических, акцентологических, орфографических. Применительно к коммуникативным умениям, развиваемым в различных видах речевой деятельности, в рамках речевой зарядки мы говорим о доминантном типе умений – умениях спонтанной устной речи. В этом случае конкретный вид навыков может отрабатываться для последующей автоматизации в процессе коммуникативной деятельности.

Именно конкретный навык в методической литературе часто признаётся критерием разграничения типов речевых зарядок или разминок. М.Х. Гафарова выделяет «фонетические, грамматические, лексические и собственно речевые разминки» [2, с. 53–54]. Н.А. Королёва и Т.В. Мальцева разграничивают «одноцелевые и комплексные зарядки» [3, с. 9] в зависимости от количества навыков и/или умений, над совершенствованием которых идёт работа. Мы исходим из принципиального тезиса о том, что речевая зарядка является комплексной, поэтому лексические, грамматические, фонетические задания могут использоваться для дальнейшей актуализации языковых единиц в речи. Иными словами, коммуникативное задание – это обязательный компонент любой речевой зарядки, при этом оно должно быть напрямую связано с теми заданиями, в которых проводится предварительная актуализация языковых навыков.

Обратимся к конкретным примерам заданий для включения в речевую зарядку в начале практического занятия по дисциплине (учебной дисциплине) «Иностранный язык».

Первое задание – это задание лексического типа. Курантам предлагается таблица, включающая отрасли профессиональной деятельности полиции, а также наименования отдельных функциональных ролей в структуре пропозиции. Курсантам необходимо заполнить пустые ячейки номинативными единицами, называющими конкретную роль. Например:

The type of police activity	The name of the agent(s) within this activity	The actions performed within this activity	The result of the actions performed within this activity
Investigation			
Operative-search activity			
Forensic Processing of evidence			

Альтернативой первому заданию может быть лексическое домино. Задача этого формата речевой зарядки – совершенствование навыков лексической сочетаемости. Подготовка к этому заданию включает разработку карточек с двумя лексическими единицами, которые, сочетаясь с лексическими единицами на других карточках, формируют комплексные номинативные единицы. Приведём примеры карточек.

evidence	to interview
a crime scene	a crime
physical	to interrogate

to commit	fingerprints
to process	a suspect
witnesses	to lift

Типовыми лексическими решениями будут следующие комплексные номинативы: physical evidence, to process a crime scene, to interview witnesses, to commit a crime, to interrogate a suspect, to lift fingerprints. Здесь мы привели пример шести карточек. Фактически на каждого курсанта в группе в среднем необходимо разработать по 6 карточек. При выполнении этого задания в рамках речевой зарядки возможна парная работа или работа в тройках, так как общее время речевой зарядки на практическом занятии не должно превышать 15 минут.

Ещё одно задание имеет лексико-грамматический характер. Для трёх предложений необходимо подобрать ту словоформу, которая подходит на место пропуска. Например:

They ... the city streets every day to maintain public order.

He was assigned a chief commander on the ... duty that night.

The passer-by called for a ... officer and asked him for help.

Ключом к заданию будет словоформа patrol. Такие задания ориентированы как на распознавание лексико-семантических вариантов, закреплённых за лексемой, так и учёт грамматической формы. Так, синтаксическая структура первого предложения позволяет сделать вывод о том, что пропущенная словоформа – это форма глагола-сказуемого. Очевидно, что во втором и третьем предложениях пропущено определение, предшествующее определяемому существительному: duty – во втором предложении, officer – в третьем

предложении. Можно высказать обоснованное предположение о том, что определение в этих случаях будет выражено именем существительным, которое образовано от глагола способом конверсии. Этот вывод позволяет заключить, что форма глагола в первом предложении – это the Present Simple Tense. Наиболее прозрачное с точки зрения семантики предложение целесообразно давать первым: They patrol the city streets every day to maintain public order. Задание является комплексным с точки зрения использования аналитико-синтетических интеллектуальных процедур для совершенствования лексико-грамматических навыков.

Совершенствованию грамматических навыков может способствовать задание на трансформации с ключевым словом. Вы приводим простой пример, основанный исключительно на грамматической трансформации, но допускаем, что при последовательном использовании такого рода задания приемлемым становится его усложнения за счёт введения элементов лексической сочетаемости и поиске синонимических и / или антонимических замен для приведённого предложения. На начальном этапе проработки самого типа задания в рамках речевой зарядки предпочтительно оставлять один целевой фокус, затем последовательно включать лексические изменения. В задании требуется трансформировать данное предложение с использованием ключевого слова, точнее – предложенной словоформы. Например:

The magistrates' court will try this case tomorrow.

HEARD

This case ..... by the magistrates' court tomorrow.

Ключом к заданию является следующая трансформация, включающая как синонимическую замену, так и перевод действительного залога глагола в страдательный: This case will be heard by the magistrates' court tomorrow.

Одно из собственно коммуникативных заданий, рекомендуемых для речевой зарядки с курсантами, – это общая фабула преступления, некоторое число подозреваемых и фактические данные о том, кто чем занимался в определённые промежутки времени. Задача заключается в том, чтобы для каждого подозреваемого выстроить хронологическую последовательность действий, выявить, есть ли

временные лакуны в показаниях, и определить, была ли у подозреваемого или подозреваемых возможность совершить преступление. Такие задания целесообразно начинать с одного подозреваемого, которого требуется или обвинить, или оправдать. Например: A prosperous lady was shot in her apartment. The time of death is approximately 8 pm. The main suspect is her husband as he has a vested interest in her property – he is indicated as a legitimate heir in her will. Correlate the confirmed facts about how the suspect spent his day from 5 pm to 11 pm in chronological order, and determine whether he had the opportunity to commit the crime. В задании требуется расположить на прямой времени подтверждённые факты о том, как подозреваемый провёл свой день с пяти до одиннадцати часов вечера в хронологическом порядке, и определить, была ли у него возможность совершить преступление. Действия подозреваемого рекомендуется формулировать таким образом, чтобы посредством дискурсивной анафоры они включали отнесённость к предыдущему действию. Это задание учит правильному восприятию текстовых фрагментов, установлению средств текстовой когезии, с одной стороны, а с другой стороны, оно учит построению аргументированного высказывания с обоснованием возможности или невозможности предъявления обвинения подозреваемому.

В заключение отметим, что выбор заданий для речевой зарядки должен основываться на факторе избирательности языковых средств, употребляемых в конкретной сфере общения, а также опирается на внешние и внутренние факторы, предопределяющие языковое употребление и, соответственно, требующие усвоения для осуществления профессионально ориентированной коммуникации.

---

1. Ибрагимова О.Н. «Warming-up» как этап запуска успешного проведения практического занятия английского языка в неязыковом вузе // Приоритетные направления повышения качества подготовки военного специалиста технического обеспечения: материалы X Всероссийской научно-методической конференции (Омск, 18 ноября 2022 г.). Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. С. 300–306.

2. Гафарова М.Х. Речевая зарядка со студентами бакалавриата как средство развития разговорных навыков // Английский для не-филологов. Проблемы ESP. Выпуск 8. Воронеж: Истоки, 2017. С. 52–55.

3. Королева Н.А., Мальцева Т.В. Использование речевой зарядки в качестве мотивационной основы для развития навыков устной речи // Филология. 2019. № 1 (19). С. 8–11.

Сведения об авторе

Шашкова Валентина Николаевна.
Кандидат филологических наук, доцент.
Профессор кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени
В.В. Лукьянова.
E-mail: valentina.shash@mail.ru.

УДК 372.881.111.1

Сборник научных статей

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА**

Подписано в печать 18.10.2024. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 5,63. Тираж 20 экз. Заказ № 896.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.